

18+

ИГОРЬ РЖАВИН

Язык Вселенной

ЛИНГВО-ИСТОРИЧЕСКОЕ
ДОЗНАНИЕ

Игорь Ржавин

**Язык Вселенной. Лингво-
историческое дознание**

«Издательские решения»

Ржавин И.

Язык Вселенной. Лингво-историческое дознание / И. Ржавин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835371-0

Настоящий труд являет собой последнюю часть своеобразной этимологической трилогии, вслед за предыдущими книгами: «О семье, родне и племени» и «Сакральная природа русского языка». Данное лингво-историческое дознание уже только одним своим названием «Язык Вселенной» выдаёт заявку автора на смелую, почти дерзкую попытку доказать уникальность и универсальность русского языка, граничащую с предположением о «космическом» происхождении и настолько же высоком предназначении нашей родной речи. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-835371-0

© Ржавин И.
© Издательские решения

Содержание

Вместо предисловия	6
Глава I. Речной принцип речи	11
Шаг первый. Поиск корня	12
Шаг второй. Обнаружение ветвей	14
Шаг третий. Разноязычное сличение	16
Глава II. Дробление корня	23
Глава III. Осмысление частей слова	25
Корневая основа приставок	26
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Язык Вселенной Лингво-историческое дознание

Игорь Ржавин

Иллюстратор Игорь Николаевич Ржавин

© Игорь Ржавин, 2017

© Игорь Николаевич Ржавин, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4483-5371-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Моему сыну Витану посвящается

**«Язык наш – древо жизни на земле
и отец наречий иных».**

Александр Семенович Шишков (1754 – 1841)

Вместо предисловия

Здравствуйте! Здравия желаю! Здорово! Задумывались-ли вы хоть раз в жизни над этим словом? Полагаю, что да. Так откуда же оно пошло, и что это за понятие такое «здоровье»? Для начала хочу вам предложить официальное научное, а значит и общепризнанное объяснение. Привожу весь текст как есть, без сокращений и правок:

«здоровый здоровый здоров, -ова, нар. здоро́во, укр. здоро́вий, др.-русс. съдоровъ, ст.-слав. съдравъ ὑγιής, болг. здрав, сербохорв. здрѣв, здрѣва, словен. zdrāv, zdráva, чеш., слов. zdravý, польск. zdrowy. Праслав. *sъdorvъ, где sъ = др.-инд. su „хороший“ (Бодуэн де Куртенэ, *Stud. Brückn.* 221 и сл.) и *dorvo-, связанного чередованием с дере́во, т. е. „из хорошего дерева“; см. Остхоф, *Parerga* 121 и сл.; Ключковский, *Baudouinow de Courten.* 175 и сл.; Бернекер 1, 214; Траутман, *BSW* 53; Френкель, *Mél. Pedersen* 444 и сл. Ср. др.-инд. *dāru* „полено“, авест. *dāru* „бревно, дерево“, греч. *δόρυ* „дерево, копье“, гот. *triu* „дерево“, греч. *δροόν ἰσχυρόν* (Гесикий) и т. д. Ср. значение нем. *kerngesund* „совершенно здоровый“: *Kern* „зерно, сердцевина“, лат. *rōbustus* „дубовый, крепкий, здоровый“ – от *rōbur* „древесина дуба, дубовое дерево“; ср. у Мельникова русск. здоровенный...: ровно из матёрого дуба вытесан (3, 335). Менее вероятно сравнение *dorvъ с др.-инд. *dharīṇas* „поддерживающий“, *dhārāyati* „держит, несет, подпирает“, лат. *firtus* „крепкий, сильный“ (Мейе, *MSL* 9, 142; *Ét.* 88; Мейе—Эрну 409; против см. Френкель, там же; Бернекер, там же). От этих слов нужно отделять др.-русс. сторовъ „здоровый“ (Срезн. III, 521), в.-луж., н.-луж. *strowy* (вопреки Траутману, *ZfslPh* 8, 442). См. сторов. •• [Маловероятно объяснение Ондруша („*Jazykovedný časopis*“, 9, 1958, стр. 147 и сл.) из и.-е. *soluos / *soruos „целый“; ср. лат. *salvus*, греч. ὅλος. – Т.] *Этимологический словарь русского языка*. – М.: Прогресс М. Р. Фасмер 1964—1973».

Чувствуете натяжку, неопределённость и метание? Разве в русском языке, и даже в его диалектах, разница в произношении может быть настолько чудовищной, что, предполагаемое учёными, изначальное **тороватый** – *щедрый*, обретя приставку С, и превратившись в краткое прилагательное **сторов**, вдруг зазвучало как **ЗДоров**? Почему же тогда в нашем языке **сторож** не превратился в **ЗДорожа**, **старавшийся** – в **ЗДаравшегося**, а **страшный** – в **ЗДрашного**? Да потому, что русскому языку это не свойственно! Следующее замечание: исходя из, предполагаемой академиком, первой версии «сдоров – от дере́во» (даже если закрыть глаза на отсутствие в природе нашего языка словоформы **дорово**, означающей *дерево*), можно подумать, что такие расхожие понятия, как «одеревеневший» или «задубелый» непременно должны означать человека с отменным самочувствием, но в том-то и заковырка, что в русском языке эти слова, с точностью до наоборот, соответствуют характеристике, либо парализованного *больного*, либо, вообще, человека *мёртвого*! Неужто наши мудрые предки, с улыбкой на устах, могли желать друг-другу «*быть деревянным по пояс*», отпуская искренние комплименты, по типу, «*тупой пень*», либо «*дубина стоеросовая*»? К тому же, сами деревья зачастую бывают больными, бесплодными и трухлявыми. Понравится-ли вам старое доброе русское пожелание «*будь здоров!*», после такого «откровения» *нерусских* профессоров этимологии (Бодуэн де Куртенэ, Остхоф, Бернекер, Траутман, Френкель, Педерсен, Мейе, Фасмер)? Вот и мне тоже нет, что и сподвигло, в итоге, на отчаянный поиск вразумительного ответа на этот принципиальный для каждого русского человека вопрос: «*Здравствовать – это значит быть кем?*». Ведь, к примеру, приветствие на китайском звучит как [ni chi fan ma] (ни чи фань ма), что буквально переводится – «*ты ел рис, ты сыт?*». Кстати, у грузин ჯამარჯვება [гамарджвеба] – *здравствуйте!*, дословно означает «*быть правдивым*», поскольку происходит от слова **марджвена**, которое означает «*правая*» (в смысле рука), и родственно понятию «*победа*», то есть, получается, что **гамарджоба** – вроде пожелания победы.

Было бы соблазнительно произвести **здоровье** от **задор**, но у корня ДОР, как носителя понятия «ДЁРгаться», есть и другая сторона медали – взДОР, чего никак не увязать со **здравым** рассудком, мало того, ответвление корневой матрицы Д-Р – корнеслов ДУРЬ только усугубляет неуместность сравнения, и во многом увеличивает дистанцию общности происхождения данных понятий. Тем более, ещё никем по сей день не доказана неоспоримость производности слова **здравие** от корня ДОР и приставки С, «огрубевшей» до звонкой согласной З. К тому же, ни один филолог не ответит вам на простой вопрос: почему предполагаемый «суффикс» -ОВ (-АВ) не исчезает при спряжении словообразования ЗДОРОВ (ЗДРАВ), по аналогии с градацией ТАК-ТАКОЙ-ТАКОВ? Иными словами, почему, в случае с предполагаемым исходным «стором», суффикс меняется: ТОРОВАТЫЙ-ТОРОВ-ТОРНЫЙ-ТОРЕН, а в нашем случае тот самый «суффикс» никуда не девается ни при каких обстоятельствах: ЗДОРОВ-ЗДОРОВЬЕ-ЗДРАВ-ЗДРАВ, и почему в русском языке не существует, например, таких вариантов, как: ЗДРОЙ-ЗДОРЕННЫЙ-ЗДОРЁН-ЗДРОЙ-ЗДРЫЙ-ЗДРАНОЙ и тому подобных? Смею предположить, что постоянство присутствия здесь буквы В уже говорит о том, что это и не суффикс вовсе, а часть корня, но... другого. Впрочем, об этом чуть позже.

Однако, весьма забавным и даже удивительным бывает наблюдать в этимологических словарях соседство искомым слов с понятиями созвучными, но заведомо разделёнными авторами по смыслам, не смотря на очевидность их связи, пусть даже и достаточно косвенной, чего маститые специалисты предпочитают не замечать, и продолжают слепо чтить сухую букву своих талмудов, оставляя этимологию, как науку, пребывать в «глубокой заморозке».

А тем временем, в Этимологическом словаре упомянутого Фасмера, аккурат перед самым словом **здоровый**, присутствует «подозрительное» слово... **ЗДО!** Было бы непростибельным не уделить ему должного внимания: «здо „кров, дом“, у Державина и др. (Чернышев, Сб. Соболевскому 25 и сл.), от -здать, ст.-слав. здати, зидж, цслав. зьдѣ дѣма, сербохорв. за́д „каменная стена“, чеш. zed’ – то же. С другим вокализмом: сербохорв. зид, словен. žid „стена“. Сюда же русск.-цслав. зьдѣ (зедѣ) „глина“, *зьдѣный (зедный), прилаг. „глиняный“; см. Преобр. I, 247; Людвиг, Jagic-Festschrift 120 и сл. Далее см. -здать».

Ну как тут не вспомнить библейскую мифологию: «И создал Господь Бог человека из праха земного (в некоторых вариантах „из глины“), и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою»! А как мы иной раз называем Всевышнего? Правильно, соЗДатель, а творение его – соЗДание! Выходит, что соЗИДание – это далеко не всегда строительство, а ЗОДчий, соответственно – не везде «гастарбайтер» (ср. с узб. **ижодчи** – создатель). Отсюда вывод: словом ЗДО могли называть кров или дом, скорее, образно, нежели в буквальном смысле, а исходное **ЗИД** – *глина* (тоже условное значение), ничто иное как **ЖИДкость** – та самая загадочная и таинственная «первичная белковая субстанция» – понятие, распространённое в учёной среде, и подразумевающее некий органический «бульон» или «глину», которая первична по возникновению на нашей планете, оно же и явилось сырьём для соЗДания протоплазмы – простейшего комочка живой субстанции, не отсюда-ли **оЖИДание** как **ЖИТие**? Сравните **ЗДать** и **ЖДать** с санскритским **ДЖАТн** – *рождение*, а также **ЖИТЬ** и **ЖИТо** – *хлеб* – та же «глина» в виде теста!

Причём, тот самый «прах земной», наводит на ассоциацию с пеплом, подкрепляемой сходством русского **жжёт** с санскритским **джьотих** — *свет*. А если ещё и учесть близость химических составляющих вулканического пепла и белка, то в их основе лежит общий элемент – углерод. Один биолог, доктор Джо Хенсон рассчитал «рецепт человека» – его химическую формулу. Он выяснил, что помимо множества других элементов в человеке находится около 85 миллионов атомов углерода, и подсчитал, что в среднем человеческом теле содержится 16 килограммов углерода. А углерод, как известно – это, вообще, основа жизни на Земле.

К слову сказать, нашел я как-то давнишнюю статью киевлянки Валерии Бихуновой-Смоляр, доктора-гомеопата. Статья настолько глубока и интересна, а главное, предельно актуальна в данной ситуации, что мне захотелось поделиться с вами небольшой, но весомой по содержанию, выдержкой из неё:

«С. Ганеман в §9 «Органона» писал: «В здоровом состоянии человека его телом неограниченно управляет жизненная сила, и содержит все его части в чудном согласии ощущений и деятельности. Так что живущий в нас мыслящий дух может свободно пользоваться этой живой здоровой машиной для высших целей существования». Здесь же сказано о жизненной силе следующее: «В здоровом состоянии нематериальная жизненная энергия оживляет жизненное тело». Гармония – результат разумного действия жизненной энергии (ЖЭ), не как отдельной субстанции, а одной из форм существования материи. И эти формы могут переходить одна в другую.

Первичная субстанция (Высший Разум, Господь, Точка Блага – в различных интерпретациях) – это одна из форм существования материи, с возможностью творить, т.е. переходить в другие формы существования энергии, которые воспринимаются нашими органами чувств; творить с помощью перехода одной формы существования в другую. Таким образом осуществляется связь от самого низшего уровня к высшему, и наоборот, что и приводит к гармонии. Первичная субстанция (ПС) должна обладать сознательным созидющим началом, и, следовательно, осознанно формирует структуры растительного, животного и минерального царств. Присутствие ПС определяет индивидуальность каждого предмета, каждого человека.

ЖЭ, находящаяся в организме, является отображением духа, который есть не что иное, как ПС. Находясь в человеческом теле, ПС делает его одухотворенным, способным адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды и к дальнейшему развитию и совершенствованию. ПС регулирует деятельность всех частей организма, сохраняя гармонию мира разумом и волей. Живой материю делает только присутствие жизненной силы».

А теперь, будто в продолжении темы, привожу несколько примеров из языка фарси:

зодан — рождаться, родиться;

зоидан — 1. рожать, родить, разрешаться от бремени (о женщине); 2. класть яйца, нестись (о птицах); метать (о рыбах); 3. пер. дать начало чему-л., *создать* что-л.; ~и харгӯш окрол; зонда шудан рождаться, родиться, появляться на свет;

зинда — живой, живущий; живой, реально существующий; шохнди ~ живой свидетель; ~ ба ~ заживо, живём; ~ будан жить; существовать; ~ мондан а) оставаться в живых; выживать; б) *жить*, оставлять след; оставлять память о себе; ~ шудан оживать, воскресать; ~ бод да здравствует!

Эти персидские однокоренные смысловые созвучия, вполне очевидно, оказались производными от единой с русским ЗДО-ЗОД-ЗИД, корневой матрицы З-Д, как носителя понятия **ЗИЖДеть** – *основывать*, или **наЗИДать** – *закладывать, основополагать*, что подтверждается иранским **ZinDa BoD**, буквально означающим **ЗДрав Будь** (ср. с кимр. **bod** – *быть, бывать, бытие*)! Сравните сербохорватское **за́д** – *стена* с русским **зад** – которое, одновременно, и *тыл*, и *задница*, и *спина*, тогда вы сразу поймёте, что словообразования: уСАДьба, поСАД, оСЕДлость (ср с чеш. **zed'** – *стена*), СЯДь (ср. со ст.-слав. **зѣдати, зиждіа, зѣдь** – *стена*), СИДелка (ср. со словен. **zid** – *стена*) суть едины по происхождению с каким бы то ни было соЗДанием, посредством взаимосвязи корневых матриц С-Д и З-Д, как носителей изначального смысла «САЖать» (ср. с лат. **situs** – *здание*), и даже «СЕЯТЬ» (ср. с англ. **seed** [si:d] – *сеять*)! А поскольку «не хлебом единым жив человек», то в противовес, а точнее, в довесок к тому, что «первичная субстанция абсолютна и представляет собой движущуюся материю (материальное движение)», дополним это основополагающим принципом, изложенным Еленой Блаватской:

«Эфир – это гипотетический Протей (от др.-греч. **Πρωτεύς** – морское божество, обладающее способностями предсказания), одна из „изобразительных фикций“ современной науки, в течение долгого времени пользовавшийся признанием, является одним из низших „начал“ того, что мы называем Первичной Субстанцией (Акашей по-санскритски), одной из грез древних времен, ставшей вновь мечтою современной науки. Это величайшая, так же как и дерзновеннейшая, из доживших до наших дней теорий древних философов. Для оккультистов, однако, как Эфир, так и Первичная Субстанция являются реальностями. Говоря проще, эфир есть Астральный Свет, а Первичная Субстанция – Акаша, Упадхи Божественной Мысли (санскр. **upādhi** – приближаться, входить). На современном языке Божественную Мысль лучше было бы назвать Космической Мыслеосновой, Духом, и Акашу – Космической Субстанцией, Материей (санскр. **ākāśa** – букв. „видимость“). Оба они – Альфа и Омега Бытия и лишь два аспекта Единого Абсолютного Существования».

Итак, мы нашли ключ к пониманию истинного смысла слова ЗДО, а соответственно, и к расшифровке первой части сложносоставного слова ЗДОровье – это исходное обозначение Основы (ср. с венг. **szótő** – *основа*), во всей её ипостаси (ср. с кит. **zhūtī** – *основа*), от Сырья, в самом широком смысле – до Творения (ср. с башк. **ижад, зат** – *произведение, творение, создание*), как материального, так и духовного. Причём, Основа эта непрестанно самообновляется, оставаясь неизменно первоЗДанной (ср. с кит. **jīdiān** – *основа*). Таким образом, когда наши предки ЗДОровались – прежде всего, они желали друг-другу первоЗДанного, основательного состояния тела и расположения духа! Что же касается второй части слова здоРОВЬЕ, то мы уже в самом начале заподозрили её непричастность к второстепенной роли суффиксального происхождения, и, как следствие, предположили её принадлежность к некоему второму корню, не позволявшему обойтись в падежах без псевдо-суффикса – согласной буквы В. Так вот, корень РОВ во второй части словообразования ЗДО/РОВЬЕ не просто совершенно очевиден, но как оказалось, образует вполне оригинальное слово, представленное в чистом виде, в древнерусском **ровь, ровья, ровьем, ровнь, равнь** и (внимание!) **ровье**, принявшее ныне «цивилизованное» звучание в осовремененном **ровность, равенство**. Так о какой *равности*, чего (кого) и с чем (кем) здесь идёт речь?

Для того, чтобы уловить многогранную суть этого понятия, достаточно воспользоваться весьма продуктивным методом системного анализа однокоренных созвучий в разноразличных словоформах. Помимо фонетических сходств с кимрским **rhos** – *равнина*, и английскими **ravine** [rə'vi:n] – *ров*, **rove** [rəʊv] – *ровница*, **row** [rəʊ] – *ряд, ровница*, а также этимологической однородности с чешским **rovněž** – *тоже*, выходим на семантическое схождение с ираноязычными вариациями в таджикских **ровак** — *чистый, прозрачный, без примеси*, и **раванд** — *процесс, ход, течение*. Но причём тут это, и какое отношение имеют последние примеры к нашей теме? А вы вспомните, какими эпитетами мы иногда пользуемся в разговорной лексике, чтобы выразить «тождество» какого-либо объекта или субъекта? Вот как это звучит на сленге: **чисто** (-ой воды) – *точно, будто, как, ровно...* Вот и по-таджикски «чистый» будет – **ровак**! А жаргонное **по-ходу** – означает: *однако, одинаково, также, похоже, походит на... всё равно что...* Но ведь и по-таджикски «ход» звучит как — **раванд**! Итого, получаем полный буквальный смысл слова: ЗД/РАВИЕ => РАВный первоЗДанному, или, ЗДО/РОВЬЕ => РОВно соЗДатель. И в этом нет ни малейшей пресловутой, чисто человеческой «мании величия», ибо наша версия абсолютно соответствует, как, понятной большинству христиан, библейской легенде «И сотворил Бог человека по образу и подобию своему», так и совершенно согласуется с, менее известным миру, славянским преданием «*русичи – Дажбожьи внуки, дети Перуна*». То бишь, наши с вами Предки, авторы древнего русского приветствия «Здравия!», иначе «Здоровья!», от всей души желали адресату пребывать в состоянии первоЗДанного человека – чистого душой и телом соЗдания, не обременённого пороками, присущими неразумным животным существам. Другими словами, в этом исконно русском, глубоко философском

напутствии «Здрав будь!» присутствует своего рода наЗИДание родоначальников своим потомкам, из поколения в поколение, стремиться быть РАВным соЗДателю. В этой связи, даже такие «отвлечённые» сегодня понятия, как **здоровый** – в значении «*большой, огромный*» и **здорово** – в значении «*великолепно, безупречно*» легко объясняются, выявленным нами, исходным буквальным смыслом РАВный ЗДанию, за которым, образно, как «за стеной», и РОВно соЗДание Природы, подобно Творению самого соЗДателя. Может, на фоне такой банальной современной формальности, как «здрасьте!», это и звучит непривычно высокопарно, но, уверен, наши далёкие предшественники никогда ничего не делали токмо ради тщеславного пафоса пустых церемоний, а руководствовались исключительно законами самого мироЗДания.

А теперь, уважаемые читатели, представьте себе на минуту, что всё изложенное мною – чистой воды выдумка, с чем я даже спорить не буду, ведь *выдумать* и *вдуматься* – однокоренные слова, и у меня не было ни малейшего желания *бездумно* пересказывать то, что вы сами могли без труда где-то вычитать. Только задайтесь вопросом: мог-ли я *выдумать* сам язык? А ведь, именно Русский Язык – его слова, корни, буквы и звуки позволили найти ответы на все поставленные вопросы в настоящем исследовании старейшего славянского приветствия! Но самое главное, даже расходясь в этимологии с официальными трактовками, разве результаты нашей работы противоречат конечному смыслу объёмного понятия **здоровье**, которое у современного общества свелось к нынешнему примитивному «не болезнь»? Нет! Наше толкование только возродило, облагородило и возвеличило, канувшее в забвение, глубинное значение слова, которым мы зачастую сегодня пользуемся, как междометием **здрасьте** – в смысле «*вот те на!*», «*щас!*», «*ты чё?!*!» и тому подобное. Так почему же наша версия происхождения данного словообразования, не входя в прямой бескомпромиссный конфликт с «академическими» вариантами, не только не исказила общепринятое представление о нём, но и раскрыла его потаённые грани? Ответ прост: каждая буква (звук) в нашем с вами языке наделена, присущим только ей, исходным смыслом, и в зависимости от взаимодействий с другими буквами (звуками), в которые она вступает, образуя комбинации – буквосочетания (не обязательно в виде приставок, корней суффиксов и окончаний), самым естественным образом соЗДаёт (ср. перс. **зода** – *рождённый*, с тадж. **озод** – *свободный, вольный, освобождённый, непринуждённый, открытый, свободно, вольно, откровенно, непринуждённо, полный, целый, спокойно, чисто*) дополнительные корневые надстройки с их самостоятельными значениями. И это отнюдь не дикое попрание правил русского языка – таковы неписанные законы нашей Родной Живой Речи.

Глава I. Речной принцип речи

Для того, чтобы убедиться в том, что наш язык есть живая субстанция, находящаяся в постоянном движении, а не та незыблемая окаменелость, о которой нам твердят поборники фундаментальной филологической науки, способные лишь «строить» силой своей образованности провинциальных собеседников, и саркастически «ровнять» их говор по книжному эталону, чуть-ли ни линейкой тыкая в «неправильность» рабоче-крестьянского произношения, достаточно взять в пример вполне себе «официальное» слово ИМЕТЬ. Стабильная форма? Да. Но где? В орфографическом словаре, и не более того! А в речи? Ведь, когда-то, из уст наших предшественников, оно звучало на старославянском **имѣти**, а на языке наших единокровных братьев белорусов – **мець**, и украинцев – **мати**, не говоря уже о других славянских диалектах: хорватский – **imati**; чешский – **mit** и так далее. Кстати, современное русское **иметь** берёт своё начало от устаревшего **имать**, в значении *брать, хватать, ловить, умыкать, набирать, заключать, созывать, доставать, извлекать, собирать*.

Так какой всё же у этого «стабильного» слова «стабильный» корень? Наш ответ для многих, будет неожиданным: у понятия **иметь** отсутствует собственная стабильная форма, и корень у этого слова... не один! Обратите внимание на забубённость научной трактовки древнейшего русского глагола:

*«**Имать** – глагол, несовершенный вид, переходный. Соответствующий глагол совершенного вида – **ять**. Встречается также старый вариант спряжения: наст. вр. **ёмлю**, **ёмлешь**, **ёмлет**, **ёмлем**, **ёмлете**, **ёмлют**, **деепр. ёмля**, **действ. прич. ёмлющий**. Корень: **-им-**; суффикс: **-а-**; глагольное окончание: **-ть**».*

Позвольте уточнить, господа учёные мужи! А «соответствующий» – это как: синоним или однокоренное слово? Что за хитрые уловки во фразе «встречается старый вариант»? Разве повсеместно употребляемый по сей день глагол **приёмлет** перестал быть «старым», и вдруг обновился, а то и заново родился? Почему у вас «получился» единственно безоговорочный корень ИМ, в обход вами же указанного «соответствующего глагола» ЯТЬ? В нём-то какой корень, если по-вашему **-а-** является «суффиксом», а **-ть** (всего лишь!) – «глагольным окончанием»? А не кажется-ли вам, уважаемые профессора и доктора филологических наук, что вы упустили нечто принципиально важное? Как быть, например, с вариантами этого слова в диалектах, по-сути, русской речи, то есть языка русов, а именно: белорусским – **мець**, и украинским – **мати**? Здесь тоже корень ИМ?

А теперь, уважаемые читатели, на фоне всех, изложенных «Викисловарём», академических противоречий, предлагаю вам призвать на помощь собственное здравомыслие, чтобы разобраться со словом «иметь», и получить ответ на вполне правомерный вопрос: а где здесь *настоящий* корень? Не хочу, чтобы вы поняли меня превратно, и восприняли мою ироничную щепетильность за категорическое отметание всех устоев российского института словесности, с целью поразить Русский мир очередной сенсацией. Нет же! Задача проста и незатейлива – оживить, а может и разбудить здоровый интерес рядового россиянина к «великому и могучему». Итак, в добрый путь!

Шаг первый. Поиск корня

Мы с вами взяли за отправную точку нашего исследования *базовый* глагол ИМЕТЬ, пока ещё не догадываясь о том, что он является своего рода «нейтральным» вариантом достаточно сложного словообразования. И вот почему. Во-первых, никто не отрицает, что одним из корней здесь является *им-*, тем более, если опираться на формы ЗА/ИМЕТЬ – ЗА/ИМКА – ЗА/ИМ. Однако, можно-ли быть уверенным в том, что именно ИМ, в чистом виде, и есть корень слова ИМЕТЬ? Вспомните, что делает заёмщик? ЗА/НИМАЕТ. То есть, уже не корень ИМ, а НИМ! К тому же, инициатор зайМа – заЁМщик легко выводит нас на древнерусское деепричастие *ѣмльж* (*ѣмля*) – *имея*, недвусмысленно намекающее на привычный всем глагол ЕМ. Потому-то слово *есть* означает не только «*кушать, питаться*», но и одновременно «*иметься*». Дальше – больше. То, что простые грешные у кого-то могут ЗА/НЯТЬ – блюстители порядка могут, вообще, ИЗЪ/ЯТЬ, а последнее слово без приставки и есть тот пресловутый «соответствующий» глагол ЯТЬ, просто с редуцированной первой согласной корня Н в исходном НЯТЬ. Только вот, осторожное определение «соответствующий» здесь абсолютно неуместно, ибо это и есть одна из вариаций базового глагола *иметь*, причём, присутствующая одновременно, под видом терминологического придатка, и в «*суффиксе -а-*», и в «*глагольном окончании -ть*», как, впрочем, и во всех без исключения глаголах, в виде: *-ать, -еть, -ить, -оть, -уть, -ыть, -ять*, что, собственно, и делает существительное глаголом. И эти, для всего учёного состава, якобы безмолвные «*глагольные окончания*» в действительности являются самостоятельными корнями, в значении ЯТЬ, и носителями обобщённого смысла *иметь*! То бишь: *работАТЬ* – *работу ЯТЬ (иметь)*; *терпЕТЬ* – *терпение ЯТЬ (иметь)*; *строиТЬ* – *строй ЯТЬ (иметь)*; *колОТЬ* – *кол ЯТЬ (иметь)*; *уснУТЬ* – *сон ЯТЬ (иметь)*; *плЫТЬ* – *плавь ЯТЬ (иметь)*; а, само по себе, *ЯТЬ* – *ЯВЬ иметь*. По причине чего однокоренные *ЯСТВА* – *еда, пища*, и *ЯВСТВУЕТ* – *ЯВЬЮ став*, суть единого происхождения. Таким образом, глагол становится деепричастием, как то: *работАВ* — *работу ЯВ (имев)*; *терпЕВ* – *терпение ЯВ (имев)*; *строиВ* – *строй ЯВ (имев)*; *колОВ* – *кол ЯВ (имев)*; *уснУВ* – *сон ЯВ (имев)*; *плЫВ* – *плавь ЯВ (имев)*. Глагол прошедшего времени оканчивается соответственно: *работАЛ* — *работу ЯЛ (имел)*; *терпЕЛ* – *терпение ЯЛ (имел)*; *строиЛ* – *строй ЯЛ (имел)*; *колОЛ* – *кол ЯЛ (имел)*; *уснУЛ* – *сон ЯЛ (имел)*; *плЫЛ* – *плавь ЯЛ (имел)*. А вот постоянно меняющаяся гласная в *дополнительных корнях*, иначе, *вспомогательных глаголах*: *-ать, -еть, -ить, -оть, -уть, -ыть, -ять* – рядовое явление в русском языке, она выполняет «скромную» роль тонального передатчика ритмического интервала между согласными буквами, а точнее звуками – настоящими носителями смысла в словообразовании.

А теперь о третьем, «скрытом» корне слова *иметь*, на который в официальных источниках даже намёка нет. Речь о самой сердцевине глагола – корне МЕТ. Помимо того, что он согласуется со своими вариациями в братских языках: *мець, мати, mit*, обходясь без начальной И, корень МЕТ, вступая в комбинацию с какими-либо приставками, по-сути, и обналичивает себя, как настоящий корень в слове *иметь*, дистанцируясь тем самым от общепринятой догмы о происхождении от неполного корня ИМ. И вот яркие тому примеры: *захочет иМЕТЬ* – *приМЕТ*; *иМЕТЬ навыки* – *значит уМЕТЬ*; *чтобы иМЕТЬ* – *надо посМЕТЬ*. Разумеется, корень МЕТ в таких словах, как *уметь* и *сметь* – является в наше время носителем значения «*мочь*», но противоречит-ли это конечному определению значения «*иметь*»? Ничуть! Только наделяет это слово полноценным смыслом. В итоге, вырисовывается следующая образная картинка данного глагола нестабильной формы.

Слово ИМЕТЬ представляет сложно-составную структуру, состоящую из:

1) *неполного заглавного корня ИМ*, от *внедрённого глагола приНИМать* – носителя условно-обобщённого значения «*вНУТЬ*»;

2) *центрального базового корня* **МЕТ**, от *исходного глагола* **сМЕТ**ать, как *смыслового ядра* – носителя условно-обобщённого значения «с**МЯТ**ь»;

3) *дополнительного корня* **ЕТЬ**, от *вспомогательного глагола* **ЯТ**ь – носителя условно-обобщённого значения «Ес**ТЬ**».

Схематически все элементы словообразования *иметь* выглядят так:

/В/Н|И|М|АТЬ

| |М|Е|__ |Т|ИТЬ

| |Е (С) |ТЬ

а целиком и ритмически ==> **|И|М|Е|__| ТЬ**

То есть, глагол *иметь*, фактически, состоит из трёх глаголов!

Но и это ещё не всё. Наша история с понятием «*иметь*» продолжается.

Шаг второй. Обнаружение ветвей

Выявив основной корень МЕТ в слове И/МЕТЬ, мы нисколько не рискуем потерять, за ненадобностью и отсутствием оной в числе приставок, начальную букву И, попавшую «под сокращение», в связи с отходом её «коллеги» по заглавному корню ИМ – согласной М в стан срединного корня, ибо в одном из вариаций понятия «*ять*» были обнаружены следы её гордого одиночества. Короче говоря, даже в единственном числе гласная И продолжает оставаться корнем! Да-да, производным того самого неполного корня ИМ – от исходного НИМ, как носителя смысла «приНЯТЬ». Следите за градацией: ПРИ/ПО/Й – ПА/Й/КА – ПА/ЯТЬ – ПО/ЯТЬ – ЯТЬ. Вспоминайте процесс спайки, и включайте ассоциативное мышление: что делает олово или полуда, после накаливания, с краями или концами стыковочных частей, при остывании? Оно заключает их в ОБЪ/ЯТИ/Е, иначе, ОБ/НИМ/АЕТ, образно выражаясь, «берёт в ОБО/ЙМ/У», с целью ПО/ЙМ/АТЬ, будто воду в ПО/ЙМ/Е реки, по-старому – ПО/ИМ/АТЬ, нынче – ПО/И/МЕТЬ, в данном случае – ПО/ЯТЬ, в современной лексике – ПА/ЯТЬ!

А теперь ещё об одном «фокусе» с многомерным глаголом. Казавшийся прежде «независимым и самодостаточным», корень НИМ в поНЯТИИ В/НИМ/АТЬ, вдруг «обрастает» таким же внедрённым глаголом, как и он сам в слове ИМеть, с корнем МЕТ, а именно, как в прилагательном М/НИМ или М/НИМ/ЫЙ, так и в глаголе первого лица множественного числа М/НИМ или ПО/М/НИМ, где согласная М перехватывает инициативу, становясь полноценным корнем в существительном ПО/МИН! Что происходит? Есть-ли граница подобных *взаимопереходов частей слова, корневых надстроек и смещений смысла*? Вы только понаблюдайте за работой корневого «маятника» в одном лишь, казалось бы, простейшем понятии *иметь*:

1) В/МЕН/ЯТЬ – В/НЯТЬ, отсюда И/МЕН/НОЕ реагирование на И/МЯ, по аналогии с ВЫ/МИН/АНИЕМ ВЫ/МЕН/И, как с однородным исходным условным значением МЯТЬ, в прямом и переносном смысле: в первом случае – МЯть ВЫ/МЯ, что ещё раз доказывает первоначальность корня МЕТ перед ИМ в слове *иметь*, во втором – «выминать» И/МЯ, от древней полной формы НИМ/Я, или НИМ/Ь, то бишь, попросту, требование или обращение проявить В/НИМ/АНИЕ. По той же причине слова ПО/МЯТЬ и ПА/МЯТЬ, не просто созвучны, но и едины в происхождении!

2) НЕ/МЕТЬ – НЕ/М, при подобном делении частей слова, значение охватывает условные понятия «НЕ/У/МЕТЬ, или НЕ/С/МЕТЬ двигаться, или говорить», где мы опять натываемся на способность одной-лишь согласной М заменять целый корень в кратком прилагательном неМ, полная форма которого НЕ/МОЙ являет собой производное от изначального НЕ/МАЕ (Т), в смысле **не мающий** – *не имеющий*, или нарицательное прилагательное НЕ/М/ЫЙ, от глагола повелительного наклонения «*не май!*», и указывает, в первую очередь на НЕ/МОЩ/НОСТЬ, подсказывая, тем самым, однородность слов НЕ/МО/ТА и НЕ/МОГ/О/ТА. Но вся парадоксальность заключается в том, что при альтернативном делении сего краткого прилагательного на части слова в виде Н/ЕМ, где первая согласная выполняет ту же роль отрицательной частицы Не, а корень ЕМ несёт значение **емлю** – *имею*, от полного исходного Н/ЕМ/ЛЕТ – НЕ В/НЕМ/ЛЕТ, то есть, НЕ В/НИМ/АЕТ, конечный смысл от этого совершенно не меняется!

3) МЕН/ЯТЬ – МАН/ИТЬ, глаголы от единого источника – первоначального МИНуть, как носителя условно-обобщённого значения «мять» (МАХнуть, МОТнуть, МЕТнуть, МЕТить, МУТить), что согласуется с диалектным русским «давай, махнёмся!», то есть, «поменяемся», а также «смутить» (от сМУТа) и «подмять» (от сМЯТение, МЯТеж) что значит «сманить». Помимо понятия вМЕНять, или МНить которое пошло от рефлекторного хватания за голову – МНущего жеста руками, инсценирующего соМНения, либо воспоМИНания, однокоренное МАНить тоже проявляет чудеса смещения смыслового ядра, и неожиданно всплывает в слово-

образовании **внимание**, где неопределённая форма В/НИМ/АТЬ, в результате отсечения приставки В и редукции согласной Н внедрённого корня НИМ, с передачей эстафеты от устаревшего И/МАТ/Ь, к современному И/МЕТ/Ь, что отображено в понятии С/МЕТ/ЛИВ/ОСТЬ, то есть В/НИ/МАТ/ЕЛЬ/НОСТЬ, автоматически становится пристанищем нового «центра тяжести», или «эпицентра силы» в том же образе, но уже ином качестве: В/НИ/МАН/ИЕ – есть «В/НИкнуть/ в МАНовен/ИЕ»! Нарушились свойства данного понятия при смене корня? Нет! Ибо ни на йоту не нарушилась и сама структура производных составляющих данного слова: В/НИМ/АТЬ – всё равно, что В/НИК/АТЬ, а ЗА/НИ/МАН/ИЕ – ничто иное, как ЗА/МАН/ИВ/АН/ИЕ. Таким образом, вторая часть слова вниМАНИЕ, как и деепричастие настоящего времени несовершенного вида, от глагола *манить*, **маня́** [mɐ'ɲʲæ] можно смело ставить в один ряд с единым по происхождению однокоренным, хоть и иностранным, **мáния** (др.-греч. **μανία** – *страсть, безумие, влечение*), но это уже следующий этап.

Шаг третий. Разноязычное сличение

Логика проста: если индоевропейские языки родственны, то и корни их слов тоже должны быть одного происхождения (в чём же ещё может проявляться их сходство, если не в корнях?!), а это значит, что проводя *системный анализ* значений сходных слов, мы можем понять истинный, изначальный смысл, как слов русских, так и иностранных, что позволяет легче переносить некоторые трудности перевода целых предложений, кроме того, открывает перед нами возможность в дальнейшем понимать иноязычные тексты, практически, читая по-русски!

Итак, возвращаясь к предыдущей теме, произведём фоно-семантический разбор сходжений. Если *влечь* и *манить* – синонимы, а латинское **mania** в переводе означает *влечение*, то, соответственно, древнегреческое **μανία** – *страсть*, как и древнерусское **мание** (диалект. *маньё, маненье, мана, маниха, мановенье, мановье, манья*) – *приманка, обман*, суть одно есть, причём, сие понятие, одной из своих древних вариаций в языке наших пращуров роуськь **имела** – *приманка*, тесно связано корнями с базовым глаголом **иметь**. Причём, какое-либо заимствование корня **ман** из языка в язык, о котором так любят твердить этимологи, совершенно безосновательно, поскольку само понятие возникло аж с началом деятельности, как таковой, всего человечества, возможно, единого. Яркой подсказкой чему может служить рас-терянность и неопределённость даже Фасмера:

«**ма́нна** – „крупн. мелко́го помола“, др.-русск., ст.-слав. **ман** (ѣ) **на**. Из греч. **μάννα** – *ма́нная крупа, каша, ма́нка*; **ма́нник** – *растение „Glyceria fluitans“*, укр. *ма́нна трава* „манник“, польск. *manna kasza* „манная крупа, каша“, *trawa manniana* „манник“, *manna samorodna* – *растение „Panisum sanguinale, кровавое просо“* происходят из слав. **man-**, ср. русск. *манить...*».

Ещё бы! Неужто, персы тоже «грешили» плагиатом в своих определениях?

Например: таджикский **манах** – *подкупить*; иранские наречия **моил, meyl, mejl** – *влечение, слабость, пристрастие, призвание, порыв, побуждение, настрой, желание, склонность*. Навряд-ли. Тем более, древнейший санскрит своими значениями: **маана** – *клей*, по-сути, как бы передаёт нам свойства *манного* отвара; **мани** – *магнит*, выражает *манящую* тягу; **манье** – *думать*, намекает на *мнение*; **манью** – *вдохновение, настроение*, прямо ука-зывает на однородность с русским **маню**. Английское же **many** ['meni] – *много*, наводит на мысль о происхождении русского понятия МНого от возможной старославянской слово-формы МАНога – то, что *приманили*, либо тех, кого *заманили* (ср. с гот. **manags** – *многий*). И, что немаловажно, не смотря на принадлежность узбекского языка к тюркской группе, один из его примеров явного персизма **имламоқ • imlamog** – *манить*, чётко обозначает близость русскому **иметь**, тем паче, поддерживаемый таджикским **имо кардан** – *манить*.

Переключку с, выбранным нами, базовым глаголом **иметь** продолжает белорусское **зай-маць** – *занимать*. А вот чешское **mít** – *занимать, иметь*, по своему звучанию уже больше тяготеет к русскому **метить**, судя по украинскому **мітити** – *метить*. Чего не скажешь о бело-русском **імкнуць** – *метить*, в котором будто срослись три русских понятия: **замкнуть, иметь** и **вникнуть**, особенно на фоне персидского **амик фикр кардан** – *вникнуть в суть*.

Обратите внимание, как увязывается сразу несколько понятий в одном словообразова-нии **внимать**, посредством его древнерусских форм: *прияти, явити, вняти*. В обратной же последовательности глагол **явить**, в переводе на итальянский — **manifestare**, опять возвра-щает нас к созвучному русскому **манить**, в его производном «обратить вниМАНИЕ».

Русское **воспоМИНание** находит своих однокоренных собратьев в таких языках как: шведский **minne** – *память, воспоминание*; польский **wspomnienie** – *воспоминание, помин*; литовский **prisiminimas** – *воспоминание*, **atminimas** – *память*; английский **anamnesis** – *вос-поминание*, **mind** – *память*; французский **réminiscence** – *воспоминание*. Причём, если отсе-чь

приставки ВС и ПО в польском **wspomnienie**, то получим в чистом виде русское **мнение**, как, впрочем, и в английском слове **anamnesis**, лишив его приставки АНА, опять же, выйдем на греческое **mnesis** – *воспоминание* (ср. с англ. **mean** [mi:n] – *отменный, иметь, внимание; meaning* [ˈmi:nɪŋ] – *имеющий, понимание*).

Само же **мнение** звучит по-венгерски **vélemény**, где смысловое ядро явно проглядывается во второй части – **mény**, что не может не напомнить русский корень в слове **вМЕНять** (ср. с англ. **mention** [ˈmenʃ (ə) n] – *упоминать, упомянуть, напомнить*). А литовское **manymas** – *мнение*, возвращает нас к русскому глаголу **манюм** и причастию **манимый**, затронув мимоходом английское **many** – *много*, на роуэськѣм **маногоа**. В немецком **Meinung**, нидерландском, шведском и норвежском **mening** – *мнение*, уже приближается к созвучному однокоренному русскому **обМЕНЕН**. Зато чешское **mínění** – *мнение*, вновь напоМИНает о МИНуишем. Однако, санскритское **mata** – *мнение*, прочно держит смысловую связь с древнерусским **имать** и украинским **мати** – *иметь* (ср. с англ. **matter** [ˈmætə] – *материя, иметь*). По своему корню, даже из финоугорской группы, эстонское **mõte** – *мнение*, переключается с русским корнем в слове **нейМЕТся**.

Азербайджанское **ümid etmək • үмид етмәк • ümid etmək** – *мнить*, ничуть не случайно ассоциируется с русским **уМЕТь**, ибо, и в **уМЕНиш**, и во **вМЕНении** – один корень, тем паче в одногласии с немецким **meinen** – *мнить*.

Мы уже выявили прямую связь понятия *мнить* от изначального *мнётся*, и нам остаётся лишь провести параллели с иностранными аналогами. Так литовское **minkyti** – *мять*, наряду с **minti** – *мять*, только подтверждает исходное *разМИНание* руками висков, и в последующем образной *разМИНки* ума при *воспоМИНании*. Интересны и другие вариации в том же литовском **mankyti** – *мять*, и **maigyti** – *мять*, где, в первом случае, мы пересекаемся с русским **МАНовение**, во втором – как с понятием **МОГучий**, так и с **МАЯться** (ср. с англ. **mayhem** [ˈmeɪhəm] – *смятение*), которые, вне всякого сомнения, произошли всё от того самого первобытного действия – *мять*. Но, что ещё важнее, в перегласовке литовского **maigyti** – *мять*, с английским **may** [meɪ] – *мочь*, опять всплывает однокоренное созвучие в русских глаголах повелительного наклонения **взитай, имей, умей**. Если кому-то покажется этого мало, то предлагаю сопоставить узбекские **ғижимламоқ • g'ijimlamoq** – *мять, комкать, стискивать*; **эзмоқ • ezmoq** – *давить, мять, выжимать, унетать, притеснять*; **мижиғламоқ • mijig'lamoq** – *мять, комкать, сжимать*, в соотношении с русскими огласовками: **жим** – *размин*, **замок**, **замкнуть**, **замыкать** – *мыкать что-либо*, **межевать** – *делить между*, **менять** – *менять*, **можжить** – *замачивать*. На фоне последнего, чешское **máčekat** – *мять*, ставит жирную точку в безусловности происхождения понятий **уполномочить**, **мочить**, **мочка**, **мочь** (ср с санскр. **мутра** – *моча*) и других, как, впрочем, и всех остальных, перечисленных ранее, словообразований от единого корня.

Продолжая двигаться в этом направлении, нельзя не заметить близость английских **mutineer** [ˈmju:tiːniə] – *мятежник*; **mutinous** [ˈmju:tinəs] – *мятежный*; **mutiny** [ˈmju:t (ə) ni] – *мятеж* с русским понятием **мутный**, поскольку, что **мутить** (ср. с нид. **muiterij** – *мятеж*), что **мотать** (ср. с исп. **motín** – *мятеж*), что **метать** (ср. с фр. **émeute** – *мятеж*), что **мыть** (ср. с норв. **mytteri** – *мятеж*), что **мазать** (ср. англ. **mass** [mæs] – *смесь*, с эст. **mäss** – *мятеж*) – всё равно *мять*. В этом смысле, можно смело ставить знак равенства в едином происхождении английских: **mess** [mes] – *месиво*, **meet** [mi:t] – *сходиться, собираться, встречаться*, с русскими: как **сМЕСь** (ср. с тадж. **омехта** – *смесь*), так и **сМЕТана**; как **сМУЩение** (ср. с лит. **samyšis** – *смятение, замешательство*), так и **сМЕТь** (ср. с англ. **mettle** [ˈmɛtl] – *смелость*).

По-поводу ещё одного действия **метать** – та же история: санскритское **матх** – *мешать*, только своим звучанием уже напоминает сразу три русских глагола **МОТать**, **МЕТать** и **МЯТЬ**,

причём, своим же однокоренным **мати** – *внимание*, как антиподом **вынимания**, совершенно естественным образом приобщается к славянским словоформам: **мець**, **имать**, **мати** – *иметь*.

Однокоренное *МАНовению*, белорусское **мантачыць** – *мотать*, пройдя сквозь литовское **maskatuoti** – *мотать*, которое по своему сходству корней, скорее, напоминает русское *МЕШ/Кание* и *МАЗ/Ку*, в любом случае, идёт одной проторенной дорогой с санскритскими: **манту** – *мячь*, **мотака** – *шарик* и **мочана** – *метающий*.

Стоит-ли говорить, что понятие *МАХать* – из того же коренного семейства, если русское *МАХина* абсолютно совпадает с санскритским **махина** – *мощный*, подкрепляемое роуськым **маяти**, **мавати** – *махать*?

Чешское **míjet** – *миновать*, согласуясь с английским **might** [maɪt] – *могущество, мочь, можно*, начинает резонировать с диалектным русским **мижевать**, **мижить** – *мигать*, что, опять же, означает «с**МИ**Нать веки».

Дальше, как по накатанному: понятие *МЕНять* являет собой, по большому счёту, совокупность всех вышеописанных действий – *МАНить*, *вМИНать*, *вМЕНять*, *иМЕНие*, и прочее, в любой произвольной последовательности (ср. с белор. **мяняць** – *менять*). В отзвуке английского **amend** [ə'mend] — *менять*, от исходного **mend** [mend] – *исправлять*, слышится и видится целый ряд смысловых созвучий:

1) русское жаргонное **манда**, с его, вполне возможным, начальным значением «*то, что МАНит самца*», то есть, получается, что слово «**манда**» – однокоренное со словами *приманка* и *манить*, поэтому, хотя бы по основной функции «приниМАНия», его можно запросто сравнить с нидерландским **mand** – *корзина*, посредством слова из фарси **манд** – *спрос*;

2) кимрское **mynd** (в литературной форме **myned**) – *переть, брать*, как нельзя лучше передаёт атмосферу деятельности махровых *менял*, особенно, в паре с валлийским **medi** – *жать*, согласующимся с русским **мять**;

3) гэльское **mín** – *мягкий*, прекрасно сочетается с английским **mint** [mɪnt] – *мята, монетный*, по одной на всех причине – способности *вМИНаться*, как это чётко просматривается в связке бретонского **mêno** – *мнение*, с английским **mind** [maɪnd] – *напомнить, воспоминание, помнить, поминание, мнение*;

4) мадьярское **mond** – *продаю*, при поддержке персидского **монд** – *остаться*, явно «намекает» на *обМЕН*, как *вМЕНение*, а по-сути, *вМИНание*;

5) странный хор балто-славянских слов в унисон создаёт некую ассоциативную картинку, *МЕНяющего* свою «*вМИНаемую*» форму, *МЕСяца*: прусский **mēniks** – *месяц*, жемайтский **mienolis** – *месяц*, латгальский **mienesnīkss** – *месяц*, латышский **mēness** – *месяц*, литовский **mėnulis**, **mėnuo** – *месяц* (ср. с греч. **mēn**, тохарск. **meñe**, лат. **mēnsis**, готск. **mena**, др.-прусс. **menig** – *месяц*). Соответственно, старославянский **мѣсѣць**, с хорватским **mjesec**, чешским **měsíc**, польским **miesiąc** и македонским **месечина** – *месяц*, будто рассказывают нам о своеобразном гигантском *заМЕСе* (ср. с арм. **uŋhu • amis** – *месяц*) небесного колобка. В свою очередь, нидерландский **maan**, норвежский и шведский **måne**, **månad** — *месяц*, впечатляются, *МАНящей* своими приливными силами, Луной (ср. с тохарск. **mañ**, др.-норв. **mani**, ст.-нем. **mano**, курдск. **mang** — *месяц*). Ну и наконец, обще-иранское **мох** — *месяц*, словно производит космический *взМАХ* (ср. рус. **меха** с арийским **mehns** – *месяц*) своим планетарным веком (ср. с тадж. **махтоб** – *месяц*), как всевидящее око ночного неба (ср. гр. **μῶτι** [махи] – *иметь зрение, взгляд, взор, глаз, око*, с индонез., малайс. **mata** – *глаз*, яп. **me** – *глаз* и науру **eme** – *глаз*).

И пусть вас не смущает двойное значение русского **месяц**, ибо период смены лунных фаз и служил издревле отсчёту времени. Но разделение происхождения значений **месяц** и **луна**, на разные определения одного небесного тела – бессмыслица, поскольку старославянское произношение **лоуна** подсказывает нам причину наречения ЛОНО-образного ночного светила (ср. с чеш. **luno** – *лоно*), что, само-по-себе, и есть *вМЯТина*, иначе, *вМЕСтилище* (ср. с укр. **місце** – *место*).

Таким образом, как бы ни называли *месяц* разные народы обще-арийской семьи – в основе любого словообразования с данным значением будет всегда всплывать один и тот же изначальный образный смысл – «смятенный», или *мятущийся*, в смысле непостоянный, *меняющийся*, что может подтвердить белорусское сложно-составное *куламеса* – *сумятища*, от *кула* – *коло*, *круг*, и *меса* – *мешанина*, *месиво*. Даже, если выводить слово *месяц* из глагола *месть* от *мести*» (ср. с чеш. *mést* – *мести*), по его виду, напоминающему *метёлку*, либо из устаревшего существительного *месик*, *месич*, по виду того предмета, которым что-либо *МЕСЯТ* (ср. исп. *amasadora*, *mezcladora* – *мешалка*, с чеш. *měchačka*, *míchačka* – *мешалка*), а то и *МЕЧУТ* (ср. с кит. *mǎdāo* – *сабля*, лат. *machaera* – *сабля*, исп. *machete* – *кинжал*, эст. *mõõk* – *меч*) – так или иначе, от условно-обобщённого понятия *М/ЯТЬ*, в развёрнутом виде *Мощь/ЯТЬ*, а на современный манер «*мощь иметь*». Сравниваем:

саксонский *mōna* – *месяц* ==> азербайджанский *mane olmaq* – *мешать*;
валлийский *mis* – *месяц* ==> английский *mix* – *мешать*;
осетинский *mæj* – *месяц* ==> латышский *maisīt* – *мешать*;
албанский *muaj* – *месяц* ==> латышский *mulsināt* – *смуцать*;
гамбургский *mos* – *месяц* ==> английский *bemuse* – *смутиться*.

Продолжаем далее. Французский *mutisme*, *mutité* – *немота*, возвращает нас к английскому *muck* [mʌk] – *муть*, в силу приверженности к единому исходному корню, как это проглядывается в сравнении армянского *մունջ • munj* – *немой*, с английским *mute* [mjʊ: t] – *немой*. Однако, венгерское *néma* – *немой*, напоминает нам об украинском *немає* – *нету*, что буквально по-русски значит *не имеет*, *не имеет*, судя по всему, силы, как это угадывается в романских *mal* – *немошь*, особенно в полном соответствии французского *maladie* — *немошь*, с русским *молодь*.

Но, больше всего, хотелось обратить ваше внимание на формы и вариации понятия *имя* в самых различных языках:

азербайджанский *məşhur sima • məşhur sima*; албанский *ëmën*; английский *name* [neɪm]; арабский *'asāmin*; арагонский *nome*; армянский *ւննիւ • anun*; арумынский *numă*; африкаанс *naam*; башкирский *исем*; бенгальский *nām*; галисийский *nome*; греческий *ὄνομα* [онома]; дари *nām*; прусский *ēmen*; ирландский *ainm*; испанский *nombre*; каракалпакский *isim*; карельский *nimi*; каталанский *nom*; кашубский *miono*; китайский *míng*; коми-пермяцкий *ним*; латинский *nomen*; люксембургский *Numm*; малайский *pama*; молдавский *нуме*; неаполитано-калабрийский *nomme*; ненецкий *ним*; осетинский *ном*; польский *imię*; арийский *h'no: m-n*; тохарский *ñem*, старославянский *имѣ, imę*, санскрит *nāman*; сицилийский *nomu*; словацкий *meno*; фризский *namme*; чешский *jméno*; шведский *namn*; эстонский *hea maine*; японский *pamaé*.

Нетрудно заметить, что во многих языках, даже выходящих за пределы индоевропейского сообщества, всё крутится вокруг одних и тех же согласных Н и М. Мы уже высказывали своё предположение об образовании, в результате редукции начальной согласной Н, современной формы звучания слова *имя* от гораздо более ранней праславянской формы *нимь*, как позывного на *вНИМание*, либо настрой на *вМЕНнение* (ср. карельский *nimi* – *имя*, со словац. *meno* – *имя*), и это, опять же, роднит его по происхождению с такими словообразованиями, как: русское *имение* (от *ИМеть*, *приНИМать*), латышское *muiža* – *имение* (от *иМУЩество*), хорватское *imetak* — *имущество* (от *иМЕТь*), польское *mienie*, *majatek* — *имущество* (от *приМЕНнение*, *иМАЕТ*), чешское *majetek*, *jmění* — *имущество*, и белорусское *маёнтак* – *имение* (от *маять* – *иметь*). И, будто нарочно, в подтверждение сего, вдруг вырисовывается чувашское *ят* (-et) – *имя, фамилия, название, прозвище*, а ведь *иметь* и *ять*, как мы уже выяснили – разные вариации одного глагола, и, по-сути, однокоренные слова (ср. с др.-рус. *яти* – *поймать*)!

Производность слова **вымя** от понятия *выминать* легко проверяется на примере чешского **vemeno** – *вымя*. Но, что ещё неожиданней, турецкое **meme** – *вымя*, не только заключает в себе звукоимитацию дублирующего действия «мять», но и сопоставляет себя с широко употребляемым в мире **мама**, тем самым, ставя в один этимологический ряд русское **мать** и украинское **мати** – *иметь*, ибо на роуськѣм **мати** – как раз, и есть *мать*, то есть, женщина, способная детей: **мѣтати** — *рожать* (ср. с англ. **mother** ['mʌðə] – *родить*), **мыть** — *ухаживать* (ср. с англ. **mind** [maɪnd] – *наблюдать*), **уматывать** – *пеленать* (ср. с бел. **матляць** – *мотать*), **мѣть** – *источать* (молоко), *мять* (*титю*) (ср. лит. **maitinti** — *питать*, с норв. **mate** – *кормить*), **смотрець** – *следить* (ср. с лит. **matyti, mataũ** – *смотреть*), короче говоря, просто **имать** – *иметь* (дитя) (ср. с ит. **maternità** – *материнство*).

Выдвигая предположение о происхождении глагола **паять** – *соединять*, от изначального **поять** – *заиметь* (ср. с санскр. **ята** – *овладевать*), находим безусловную поддержку у Даля: «**поять** (понять) – *взять, забрать*». Собственно, ВЗ/ЯТЬ – это производное от ВОЗЪ/ЯТЬ (ср. со старославянским **възжати**) – *взять*, то бишь, «ввысь или выше (под) нять». Но в данный момент нам важно другое – абсолютное соответствие перевода понятия *взять*, а значит и *поять*, исследуемому нами глаголу *иметь*: латышский **paņemt** – *взять*; литовский **pasiimti** (**pasiima, pasiēmė**) – *взять, взимать*, **imti** (**ėmė, ima**) – *взять, взимать*; нидерландский **nemen** – *брать, взять*; чешский **najmout** – *взять, нанять*, **přijmout** – *взять, принять*, шведский **hämta ut** – *забирать, брать*.

Слово **мнимый** в переводе на английский язык **mock** [mɒk] – *мнимый, насмехаться, осмеивать*, хоть и приобретает иные качественные характеристики, по своему звучанию более свойственные русским: *мокнуть, мякнуть, мыкать, намекать, макать*, и тому подобное, но, так или иначе, ассоциируется и с оригиналом, и с переводом, причём, состоя в корневом родстве с понятием *мять* (ср. с роуськѣм **помькнути** – *поймать*).

Совершенно не случайное созвучие с упомянутым выше английским словом, литовское **mokėti** – *уметь*, в падежах **moka, jo** (ср. укр. **могти** — *мочь*, с норв. **makte** — *мочь*), только лишний раз убеждает в безусловном родстве таких разных по смыслу, но единых в происхождении индоевропейских слов (ср. с чеш. **smět** — *мочь*). Например, кимрское **medru** – *уметь*, будто напоминает русское **мёд**, а всё по тому самому, равному для обоих понятий, исходному действию *мять* (ср. с тадж. **мадад** – *помощь*): пчёлы *выминают мёд* – *умельцы мнут* оружием *медь*. Вот как переливаются в одноголосье звучания древнейшего глагола **мочь**: арийский **magh**, персидский **magus**, литовский **magėti**, латвийский **megt**, английский **meaht/might; mæg/mau**, старославянский **могѣ**, немецкий **magan/mögen**, польский **moge**, древне-норвежский **mega**, санскрит **magha**, тохарский **mokats**, греческий **mēkhos**, готский **magan**. Словно «сговорившись», все языки разом напоминают русское **могу**, ибо в этом слове, точно так же, заложен изначальный смысл *мять*, судя по качественному прилагательному **МЯГкий** – как результат приложения более **МОГучей** силы к чему-либо (ср. с узб. **мажол** — *мочь*). А вот с английским **may** [meɪ] — *мочь*, мы неизбежно возвращаемся к русскому **маять** – *махать*, отсюда **маяк** и **маятник**, старославянские формы **маѣж, мажти, мавати, манжти** – как напоминание о прямой связи с устаревшим **имай** – *имей*.

Глагол **поймать** в английской огласовке **nick** [nik] – *украсть, стащить, поймать*, в дополнительном значении «попасть, угадать, поспеть», буквально совпадает с русским **проНИКнуть** (ся), **вНИКнуть**, что, по-сути и по форме, как раз и есть **поНИМать** или **вНЯТЬ**, а благодаря дословному переводу «зарубка, насечка, метка», оно и вовсе сблизилось с русским **имя**, на роуськѣм **нимь**, став *псевдоНИМом*: английское **nickname** /'nɪkneɪm/ – первоначально «кличка, прозвище», от средне-английского **an eke name** – «другое имя», перешедшее в одинаково звучащее «a nick name», которое на Руси могло произноситься вполне созвучно – **инако нимя**, возможно от изначального **аки нимь** – *как имя*.

Ну, и наконец то, что объединяет, фактически все языки – это обращение от первого лица и коллективного *Я*. Здесь тоже не обошлось без того самого *магического* действия, а точнее символической *манипуляции*, способствовавшей появлению определения, понятного, практически, всем с малых лет, и без перевода. Ведь, когда каждый из нас произносит «меня» или «мне», рука инстинктивно приближается к груди, и совершает движение, имитирующее *вмивание* в себя, либо *манящее* к себе. Вот, например, как слово *меня* звучит на разных языках:

английский **me** [mi: (полная форма); mɪ (редуцированная форма)], **myself**; казахский **менің • мениънъ • менінъ**; литовский **mane, manęs**; немецкий **mich**; нидерландский **mij**; польский **mnie**; хинди **mujhe**; чешский **mě**; шведский **mig**; эсперанто **min**; кимрский **myfi, mi, minnau**; гэльский **mise**, бретонский **me**; роуськъ **мене, мя**; санскрит **ме**; таджикский **ман**; тюркские **men**.

Личные местоимения *мне* тоже не сильно разнятся между собой:

казахский **маған • магъан**; литовский **man**; нидерландский **me, mij**; чешский **mi**; роуськъ **мънѣ, ми**; и так далее.

Слова *мой, моя, моё* просто «обязывают» руки совершать *мнущее* движение:

азербайджанский **mənim • мәним • mənim**; английский **my** [mai]; **mine** [main]; казахский **менікі • мениъкиъ**; латинский **meus, mea, meum**; латышский **mans**; литовский **manas, maniškis, mano**; норвежский **min**; португальский **meu**; праиндоевропейский **meós**; арийский **méne**; санскрит **māmaká**; татарский **минем**; узбекский **meniki, mening**; украинский **мій**; финский **minun**; хинди **meraа**; чешский **mé**; шведский **min**; эсперанто **mia**; эстонский **mees, minu, omaksed**.

А вот следующие формы того же значения «мой, моя, моё» убедительнейшим образом встают на защиту нашей теории о едином происхождении всех представленных здесь слов от исходного действия *мять*, а, соответственно, и от, производного им, изначального понятия *иметь*: армянский **իմ • im** – *мой, моя, моё*; венгерский **enyém** – *мой, моя, моё*; курдский **îmin** – *мой, моя, моё*.

И коль уж мы заговорили о личных местоимениях, то имеет смысл затронуть их вариации от первого лица: целинский **мону** – *я*; финский **minä**, иранские наречия **mən • мэн • mən**; на хинди **mai** (me) в точности дублирует древнерусское **май** – *имей, умеи, моги*, и английские **my** [mai] – *я*, как и **may** [meɪ] – *мочь, возможно, сомнение*; санскритское **ahám**, сравните с английским **I'm** [aɪm] = 1 лицо единственного числа настоящего времени изъявительного наклонения глагола **be = I am** — *я существую, я живу, я нахожусь в определенном состоянии, я являюсь*; то есть буквально *я есмь*, а ещё точнее 1-е л. ед. ч. настоящего времени гл. **be – am** [æm], [эм, m], которое официально, якобы «не переводится», хотя на самом деле по-русски значит и звучит ровно также – *ем, емлю*, или целиком **Аз есмь** – *я есть* = **I am** [aɪ эм]. Старославянское **азъ** – *я*, состоит в прямом арийском родстве с армянским **իւ • es**; прусским **as**; жемайтским **aš**; латгальским **es, aš**, что наводит на мысль об истинном значении русского **я** – *явный, естественный*; причём, созвучное английское **as** [æz], [эз, z] – *как*, в роуськъм варианте **аки** (оки, яко), сквозь общеславянское **jak** – *как*, выводит нас на македонское **јас** – *я*, в качестве самоидентификации, или зеркального отображения истинного *Ego* – в смысле Прародителя, в латинской огласовке **ego** — *я*; в шведской – **jag**; нидерландской – **ik**; норвежской – **jeg**; португальской – **eu**. Сравните венгерское **ő** – *прародитель*, с древнескандинавским **áss** (óss, ás) – в германо-скандинавской мифологии высшие боги. Верховным богом и вождём асов был *Один*. Не потому-ли на фарси числительное *один* звучит также, как и славянские вариации понятий «как» и «я», а именно – **як**? Но, поскольку, русское *ять* идентично глаголу *имать* по смыслу, и родственно по происхождению, то и в данном случае мы видим абсолютное фоносемантическое соответствие первоначального значения «преЕМственность» союзам в индоевропейских языках, на примере бретонского **e-giz** – *как*, и греческого **Εγώ, ego** – *я*, а также: кимрского **megis** – *как*, гэльского **amhail** – *как*, финского **miten** – *как*, таджикского **мисл** –

как, и особенно венгерского **miután, mint, midőn, mennyire** – как, что не может не ассоциироваться с *отМЕНной паМЯТью*, отпечатающей события, словно *вМЯТинами* на *МОНеме*.

Подытожим наш пошаговый метод исследования глагола **иметь**. Что мы обнаруживаем в одном только *ЁМком* понятии? С одной стороны – постоянный отзвук в разных, родственных русскому, и не очень, языках, как то: латышский **apjoms** – *объём*, литовский **apimtis** – *объём*, где чётко просматривается явная приставка **ap-**, идентичная русской **об-**, предваряющая оба корня: **-jom-** и **-imt-**, «подпевающих» своим русским собратьям **им** и **ём**, которые эхом отдаются в северо-германских значениях «объём»: нидерландский **omvang**, норвежский **omfang**, шведский **omfång** (ср. с др.-греч. **ἄμφωρεῦς Ἀμφωρεα**, от **amphi** – *с обеих сторон, то есть «в обнимку»*, и **phero** – *несу, то есть «пру»*), английский **dimension** [dɪˈmenʃn] – *объём*, где **dis-** это приставка, а **-men-** корень, в значении **meaning** [ˈmiːnɪŋ] – *имеющий намерение, многозначительный замысел, мысль*, то есть, попросту, *мнение*; с другой стороны – бесчисленное множество ветвей, причём, как в русском, так и иностранных языках, которые приобретают смысл, уже совершенно далёкий от *матричного* значения **иметь**. Другими словами, происходит *смещение смысла*. При этом, корень остаётся незабываемым, и произношение мало отличается от оригинала, вспомните однокоренную пару: исходный глагол ПО/МЯТЬ – и его производное существительное со смещённым смыслом ПА/МЯТЬ, от изначального действия МНУ – МНЮ. Это явление можно сравнить с разными формами, скоростями и характерами потоков реки в разных её отрезках, где течёт одна и та же вода: приверх, ухвостье, исток, устье, порог, межень, воронка, пойма, взморье, рукав, излучина, лука, яр, урез, старица, дон, стремнина, и тому подобное. Так же и в родственных языках, вышедших из единого истока: какой-то язык остался верен традициям, так сказать «пристал к берегу», и мало чем отличается от архаических форм, а какой-то стремительно умчался вперёд «вниз по течению», изменившись до неузнаваемости. Но это совершенно не значит, что один лучше другого – каждому уготована своя историческая судьба. Плохо лишь то, что когда представители какого-либо этноса, в погоне за сомнительными ценностями, перестают быть носителями своего родного языка, то сознательно или подневольно, они укорачивают свой век, эпоху, историю, по сути, рубят свои корни, и становятся безродными. Что же касается процессов смещения смыслов в одном, отдельно взятом языке, то здесь появляется вероятность искажения истинных значений слов, которые, в конце концов, приводят к их неминуемому забвению и безвозвратной потере огромного запаса речевой культуры, подобно высохшему речному руслу. Недаром абсолютно разные, на первый взгляд, понятия *РЕЧной* и *РЕЧевой* имеют один общий корень.

Глава II. Дробление корня

Так почему же все вышеозначенные, достаточно отдалённые друг от друга, понятия, от исходного слова *иметь*, так привязаны своими корнями к общим устойчивым согласным, в данном случае к букве (звуку) **М**? Давайте снова вернёмся к изначальной древней форме *имать*, и её вариации *ятъ*, которой в официальных источниках отведена какая-то странная, опосредованная до относительности, связь, с размытой формулировкой «*соответствующий глагол*». Мы уже вычислили с вами, что никакой это не «*соответствующий*», а один и тот же глагол, имеющий различие с первым вариантом, лишь в силу своей трансформации – редукции начальной согласной. А вот какой согласной – зависит от контекста речи. Это может быть и **М**, в случае образного *мять*, если имеется в виду *имать* – *брать*, *хватать*, *трогать*, по аналогии с диалектным *мацать* – тоже *брать*, *хватать*, *трогать*, а может быть и **Н**, в случае образного *нять*, если имеется в виду *внять* – *вобрать*, *впитать*, *втянуть*, по аналогии с диалектным *начить* – тоже *вобрать*, *впитать*, *втянуть*.

Итак, мы имеем два ракурса одного действия: **Мять** – как образное проявление условной «*Мощи и Мяжкости*», и **Нять** – как образное проявление условной «*Ноши и Низости*». То есть, получается, что начальная буква (звук), в обеих позициях является ничем иным, как *ядром корня*, обрастающим вариативными связями с другими согласными, как посредством модулируемых гласных, так и напрямую, создавая всевозможные *корневые матрицы*, всегда имеющие один и тот же исходный смысл. Например, как бы ни модулировалась гласная в корне МЯТ – МОТ – МУТ – МЕТ – МАТ – МЫТ – МИТ – МЁТ, изначальный смысл образованного им слова всегда будет наделён обще-обусловленным значением конкретного действия, в данном случае «*мятущимся*». Это многим позже оно получило переносный смысл, но на заре развития языка – простое движение. А это значит, что в нашем языке существуют некие, достаточно устойчивые *корневые матрицы*, вроде той, что фигурирует в каждом из приведённых корней, а именно М-Т. Исходя из этого, можно допустить, что постоянно меняющиеся гласные буквы (звуки) в словообразующих корнях не являются важными носителями смысловой нагрузки, и выполняют роль, скорее, «*нотных*» связок, для простого различения созвучных слов. Несущественная роль этих *нотных связок* легко доказуема их отсутствием во множестве словоформ, например, в такой вариации, как: разМИНает – М [...] Нёт, или, как бы «*небрежным*», а то и «*неправильным*» произношением в обыденной речи: вместо сМЕТать говорим сМИТать; вместо МОТать говорим МАТать, иногда МЭТать, или вообще МЫТать, и так далее. И в этом нет ничего странного, ведь только гласные буквы могут, в отличие от согласных, произноситься непрерывно, что называется «*на одном дыхании*»: А-Е-Ё-И-Й-О-У-Ы-Э-Ю-Я-А-Е-Ё-И-Й-О-У-Ы-Э-Ю, и так по кругу. Меняется лишь регистр звучания, посредством артикуляции – губы увеличивают, либо уменьшают поток выдыхаемого воздуха, да периодически меняется положение языка в полости рта, отсюда и такая разноголосица в исполнении одного и того же слова, причём, не только разными людьми, но и в речи одного собеседника.

Есть ещё одна немаловажная «улика» в пользу фактора произвольного произношения гласных, а заодно и самое простое тому объяснение. В традициях русского языка присутствует такой элемент, как дублирование слова, в значении «*очень*»: одно произносится протяжно, другое – кратко. Например, «*далеко-о-о далеко*» выражает большое расстояние; «*давы-ы-ым давно*» подчёркивает продолжительность прошедшего; «*бе-е-елый белый*» передаёт степень контрастности оттенка. Это говорит о том, что именно гласные звуки (буквы) создают в нашем воображении своеобразную проекцию предмета-явления-действия, некий пространственно-временной объём, а также отличительные свойства того или иного объекта. Подчёркивая, *отличительные свойства* – в этом и заключается главная функция гласных звуков (букв)

в нашей речи, в отличии от согласных, которые несут в себе основную информацию о самой сути предмета-явления-действия.

Помимо заглавной согласной буквы, а также связующей модулируемой гласной, в корне, обычно присутствует и *вспомогательная согласная* буква, которая нередко варьируется: *маХать* – *маШет*, *муКа* – *муЧной*, *мСтит* – *мЩение*, и прочее, и прочее. Как видите, данные словообразования уже выходят из категории производных от корневой матрицы М-Т, образуя совершенно самостоятельные дочерние корневые матрицы: М-Х, М-Ш, М-К, М-Ч, М-С, М-Щ. Но при этом, прямо или косвенно, непосредственно или опосредованно, всё равно соотносятся с исходным смыслом «*мять*», в них вложенным. Более того, являясь на начальной стадии вспомогательной согласной, как буква *М* в слове заНИМать, с корневым ядром *Н*, от начального НЯТЬ, сама становится в дальнейшем способной трансформироваться в корневое ядро *М*, в градации *сНИМать* – *ИМать* – *наМАТывать* – *МАТёрый*. Назовём условно этот процесс «*корневая надстройка*».

Итак, всё то, свидетелем чего вы сами стали, прочитав эти строки, никак не клеится с общепринятой догмой о делении слова, исключительно на приставку, корень, суффикс и окончание, к чему каждый из нас уже давно привык, ещё со школьной парты. Как бы это ни выглядело «мистично», но придётся признать совершенно очевидный факт дробления самого корня на: 1) **корневое ядро** – начальная согласная, 2) **метрическую нотную** (или пространственно-временную) **связку** – промежуточная гласная, и 3) **вспомогательную векторную согласную** – конечная буква корня, базирующихся, в свою очередь, на 4) **корневой матрице** из двух согласных, либо образующих её, а иногда и 5) **корневую надстройку**.

Насколько научны подобные определения? Скорее всего, сами учёные поспешат их отнести к «антинаучной ереси». Тогда возникает масса закономерных вопросов. Что же получается, наш Русский язык (просьба не путать с одноимённым учебником!) НЕНАУЧНЫЙ? Ведь все примеры были приведены именно из него! Может всё дело в терминологии? Неужели общепринятая официальная терминология – есть показатель «научности» изложения мысли? На мой взгляд, всякая терминология – абсолютная условность, и в большинстве случаев, она не столько научная, сколько иностранная, нерусская. Но даже в терминологически выверенном «научном» варианте, ничего подобного нашей теории, в официальных анналах, лично мною обнаружено не было. И тут возникает главный риторический вопрос: ПОЧЕМУ? Почему сии предельно наглядные вещи умалчиваются филологической наукой, а конкретно, современной этимологией? У каждого найдётся свой ответ. По моему же глубокому убеждению – потому что «не положено». Другого объяснения нет. Ведь, в обратном случае, придётся пересматривать всю сложившуюся систему научных взглядов о Русском языке. Представляете, ЧТО придётся пережить академической элите, светилам отечественной филологии, если их фундаментальные положения изменятся в корне? К примеру, до сей поры считающиеся безмолвными, лишёнными всякого значения, смысла, прочтения и перевода, русские приставки, суффиксы и окончания, вдруг предстанут перед нами в новом свете, как полноценные, самостоятельные понятия, наделённые... собственными корнями! Об этом и пойдёт речь в следующей главе.

Глава III. Осмысление частей слова

Части слова в учебниках по русскому языку называют «по-научному» *морфемами*. Кому как, а мне это слово не особо нравится, ибо ассоциируется... со смертью. И вот почему. Во-первых, в справочниках сказано, что оно заимствованно из французского **morphème**, которое, в свою очередь, происходит от греческого **morphē** – *форма*, но ведь и слово *форма* тоже нерусское! Заметьте, иностранное слово нам переводят иностранным словом, что в наше время происходит всё чаще, и считается в порядке вещей. Во-вторых, однородное французское **Morphée** – аллегорическое обозначение сна, как книжное заимствование из латинского **Morpheus** – имя сына бога сна, хоть и выводят, опять же, из греческого **Μορφεύς** «образующий, придающий форму», яснее от этого само слово не становится. На ум сразу приходит прообраз из немецкого **Morphium** – *морфий*, родом всё оттуда же – от латинского **Morpheus**. Где тут связь между «придающим форму» и сном? Элементарно! Когда человек спит – он будто заМИРает, впадает в обМОРОк, МЕРтвеет. Так и в неживой природе – всё, что перестаёт двигаться, иначе, заМЕРзает – обретает МЁРТвую форму. Таким вот образом, в нашем лексиконе появляются, и старые, и новые «научные», а по-сути, нерусские термины, которые, хотим мы того или нет, напрямую связаны с *морок*, то бишь, заморачиванием мозгов. Зато, как им кажется, «звучит интеллигентно»... Если кто сомневается в обще-индо-европейском равенстве исходных значений *морфия*, *Морфея*, *морфемы* и, прошу прощения, *юмора* – пожалуйста взглянуть на сходство звучания разноразличных производных от корневой матрицы М-Р, как носителя смысла «смерть»: рус. *мереть*, лат. **mortuus**, старосл. **mr̃tvŭ**, лит. **mirti**, латв. **mirt**, санскр. **marati**, авест. **miryēite**, арм. **mernil**, англ. **murder**, нем. **Mord**, др.-норв. **morð**, готск. **maurþr**, гэльск. **marvos**, гамб. **mre**, осет. **mælyn**, **maryn**, польск. **mord**, **umrzeć**, ирл. **marb/marbh**, валлийск. **marw**, перс. **amariyata/mordan**, хетт. **mer**, курд. **mirin**.

Имеет-ли этот МРачный набор какое-то отношение к нашей теме? Ну конечно имеет, хотя бы в виду прямого отношения первоначального движения *мять-метать-мотать* к его результату – *муровать-марать-мерить*. Только вот определение «морфема», как некая застывшая *форма*, лишённая движения, жизни, а значит и смысла, не совсем подходит к названию частей слова, в особенности, Живого Русского Слова.

А теперь, после всего того, что мы сами для себя уже уяснили, только вдумайтесь в толкования данного понятия на официальном уровне:

а) «В большинстве концепций морфема рассматривается как абстрактная языковая единица»;

Для справки: абстрактный (от лат. **abstractus** отвлеченный) – отвлечённый, не связанный с непосредственным восприятием реального мира.

б) «Морфема – это минимальная значимая часть слова. Она не делится на более мелкие значимые части».

Для справки: вспомните слово **припой**, производное глагола **припаять**, от изначального **поять**, где от корнеслова **ять** осталась лишь одна гласная буква **й**.

в) «Аффиксы (вспомогательная часть слова) не могут самостоятельно образовывать слово – только в сочетании с корнями».

Для справки: вспомните так называемые глагольные окончания, которые на самом деле являются самостоятельными глаголами.

Так и напрашивается после каждой цитаты один и тот же вопрос: «Почему?» Ведь на поверку все эти писанные «правила русского языка» становятся бессильными объяснить реальные процессы словообразований, происходящих по неписанным Законам Русской Речи!

Корневая основа приставок

Самой представительной группой приставок является разряд корневой матрицы П-Р, как носителя условно-обобщённого смысла «переть», в чём можно убедиться уже на примере абсолютного буквального сходства приставок этого класса с целым рядом корней «полноценных» слов:

ПРИ- ==> глагол повелительного наклонения *ПРИ!*, наречие *оПРИчь*, и т. п.;

ПРЕД- ==> существительное *ПРЕДок*, глагол *уПРЕДить*, и т. п.;

ПРО- ==> существительное *ПРОк*, прилагательное *ПРОчий*, и т. п.;

ПЕРЕ- ==> существительное и предлог *ПЕРЕд*, глагол *ПЕРЕчить*, и т. п.;

ПРА- ==> существительное *ПРАща*, глагол *ПРАть*, и т. п.;

ПРЕ- ==> глагол *ПРЕтить*, существ. *ПРЕние*, и т. п.

В этой связи, будет нелишним заметить «странное» сходство распространённого в мире слова *период* (от греч. *pherō* – *несу*, иначе «пру», и *hodos* – *путь*, иначе «ход») с русским словом *переход* (ср. с санскр. *puratas* – *нести впереди*). Вопрос только, кому и зачем понадобилось внедрять в наш язык ещё одно, из тысячи лишних, импортное словцо, которым многие даже пользоваться правильно не умеют, употребляя расхожее выражение «переходный период», являющееся, по-сути, такой же тавтологией, как и совсем уж абсурдное «на сегодняшний день», вместо «на сегодня» или «на сей день»? Хорошо не «на вчерашнее вчера», да не «на завтрашнее завтра»!

Итак, вопреки «железо-бетонно» установленным догмам о «минимальной значимости морфем», мы уже вправе воспринимать всякую приставку, как равную самой основе, часть сложносоставного слова, например: ПЕРЕ/ХОД – это буквально означает ХОД В/ПЕРЁД, или, до такой-то ПОРЫ ХОЖДЕНИЕ.

Однако, пренебрежение неписанными законами Живой Русской Речи, а именно, о большой важности значения каждого слога и даже буквы (звука) приводит к появлению на свет навороченных суррогатных слов-мутантов, подобных трёх-приставочным «ВОСПРОИЗводство», да «ПЕРЕРАСПРЕделение». И это не удивительно, ведь авторам этих «продвинутых» словес (а у них безусловно были авторы – в простонародье такие перлы никак не могли появиться, на тот случай всегда в ходу были *извод* и *раздел*) и в голову не могло прийти, по причине «минимальной значимости морфем», что, на самом деле, каждая из этих приставок имеет корневую основу, а значит и конкретный смысл. А, поскольку, о разряде корневой матрицы П-Р уже было сказано, перейдём к остальным приставкам из ПЕРЕРАСПРЕ- и ВОСПРОИЗ-.

ВОЗ-. Так, например, приставка ВОС-, как и её сестры-близняшки: ВС-, ВЗ-, ВЗО-, и ВОЗ-, являются ничем иным, как носителем условно-обобщённого значения «высь», что можно легко проверить на примере сопоставления трёх равнозначных слов: устаревшего ВЫСпренный и современных ВОСпарённый или ВЫСОКОпарный, которые, соответственно, в переносном, либо прямом смысле, говорят о «парении вВЫсь». ВОЗьмите любое слово с одной из приставок указанного перечня, хотя бы первое в этом предложении, и вы поймёте, что оно предлагает ВОЗьметь, то бишь «вВЫсь имать», иначе, «брать, хватать, ловить, умыкать, набирать, заключать, созывать, доставать, извлекать, собирать *ВЫШе* (всего остального, снизу вверх)»! Таким образом, ВОЗлежащий – это *ВЫШе лежащий*, ВОЗшедший – это *ВЫШе шедший*, ВОСседающий – это *ВЫШе сидящий*, ВСПрыгнувший – это *вВЫсь прыгнувший*, а ВЗдыбленный – это *вВЫсь дыбящийся*.

РАЗ-. С анализом же приставки РАЗ- (РАС-), выходит настоящая, в полном смысле, история, поскольку, волей-неволей, затрагиваются некоторые аспекты, и прошлого, и нынешнего состояния нашего общества. Дело в том, что однажды, при детальном разборе очередного импортного слова-засланца, мне удалось обнаружить его истинное *буквальное* значение, которое оказалось весьма неприглядным на фоне традиционного массового восприятия. Речь о всемирно известном, а местами и временами любимом в нашей стране, слове *революция*. Как это ни покажется странным, но это иноземное слово, вызывающее в общественном сознании положительные ассоциации, по какой-то причине, отнюдь не повторило судьбу настолько же иноземного, но уже негативного в русском понимании, слова *шпион*. А ведь последнее дословно означает, всего навсего, *разведчик*, хотя предыдущее – *переворот*! То есть, получается, что брезгливое и тщедушное «шпион», гораздо больше доставляет дискомфорта нашему бытовому патриотизму, чем патетическое для романтиков, но фатальное для государственной системы «революция»! Причём, на официальном уровне, журналисты с политиками оперируют обеими вариациями, с примитивным подтекстом: *революция* – это «хорошо», а *переворот* – это «ужасно». Почему? Этот вопрос не давал мне покоя ровно до тех пор, пока я окончательно не осознал, что не только «революцией», но и огромным количеством других чужеродных, мало понятных основной части людей, слов в нашем языке зачастую прикрывают, будто фиговым листочком, весь срам реалий нашего времени. Теперь по- существу.

Начнём с первых слов перевода этого слова в англо-русском словаре:

revolution [revəˈluːʃ(ə)n] – *революция, переворот*... Как вы сами видите, в самом начале, нерусское слово нам переводят нерусским словом, и это с определённого момента бурной исторической эпохи в нашей стране стало своеобразной негласной традицией: мол, «ну вы же знаете это культовое слово». Затем, конечно, следует *дословный* перевод русским словом, ну и в нагрузку – несколько примеров перевода, в зависимости от контекста. Только вот, именно *буквального* значения слова «революция» я, естественно, не встретил ни в одном справочнике. И сейчас мы попытаемся этот пробел восполнить.

В принципе, выходит, что оба слова: латинское **revolutio**, от исходного **revolvere** – *оборот, вращение* и русское *переворот* являются однокоренными. Их объединяют, на первый взгляд не сопоставимые, корни -VOL- и -ВОР-. Но стоит вспомнить название детской игрушки «ВОЛчок» (которое, кстати, никакого отношения к *волчонку* не имеет!), как сразу приходит понимание, что ВОРОТ и ВОЛОТ – это два варианта произношения, по-сути, одного русского понятия: *ворочать-волочить*, иначе, *влачить-вращать*! Теперь подключаем к английскому и русскому корню VOL-ВОЛ заданные суффиксы **-tion** и **-чен**, располагая полученные слова в одну колонку:

| V | O | L | U | T | I | O | N |
| B | O | L | O | Ч | Ё | Н |

«На всякий случай», сверим звучание обеих фонем по их транскрипции:

volution [vəˈluːʃ(ə)n]

волочен [vəˈlotʃən]

Что мы получаем? Полную фонетическую и криптографическую идентичность!

Далее разбираемся с приставками. Латинская приставка **re-** ведёт своё начало от исходного слова **res** (вспомните редукцию согласной S в слове **republic** – *республика*), в основе своей, имеющего обобщённый смысл «решение». Имеется-ли русский аналог у этой приставки? Ответ: да, это соответствует приставке **раз-** (*рас-*), которая, в свою очередь, произошла от понятия *разить*. Позвольте, а разве *решать* и *разить* – это одно и то же? Разумеется, слова и смыслы разные, но произошли они от единого пракорня! Недаром жаргонное «поРЕ-Шить», как раз и означает «заРЕЗать» (ср с авест. **raēša** – *трещина*, др.-инд. **rīsyati** – *ранит*, повреждает, лтш. **rise** – *накатанная колея*, **rist** – *разрезать, надрезать*, др.-исл. **rísta** – *поцарапать*).

Однако, слова с приставкой **раз-** (*рас-*) не всегда чего-то «делят», иногда они и что-либо «множат», но, опять же, путём **обРАЗной РЕЗки**. А посему в русском языке **РАЗ** является, помимо прочего, ещё и числительным, как некоей мерой, своеобраз**РАЗ**ным **отРЕЗ**ком, проще, **РЕЗ**ом какого-либо предмета, явления, действия. Следуя данной логике, можно представить себе абстрактную картину на основе словообразования **РЕС/ПУБЛИКА**, и получится не «**РЕШение публики**», а «народ, **РАЗ/РЕЗанный** на части», то есть «**РАЗделённый народ**», что, собственно, и происходило неоднократно в истории русского народа, оказавшегося **самой большой разделенной нацией в мире**. В немалой степени на эти процессы повлияли, как **РАЗ** большие и малые **революции**, происходившие и происходящие по сию пору на всей части евразийского пространства, занимаемой ранее Российской Империей, а позже Советским Союзом. Усматривается прямая параллель событий: сначала Россию запилили, будто в прокрустово ложе, в скромные границы РСФСР – Российскую **РЕС**публику (читай «резанную публику»), а спустя почти век, обрубали все части тела Великой страны СССР, выходящие за пределы такого же, только уже меньше, нарисованного на карте, «прокрустова ложа» – бывшей РСФСР, отдавая даром несуществующим ранее странам, огромные территории, вместе с русским населением!

Так, что же такое «революция», с позиции сравнительной лингвистики, этимологии и компаративистики? Так или иначе, это **переворот**. Исходя же из результатов нашей *методики буквальнoй расшифровки*, складывается ещё более натуралистическая картина. Раз мы выяснили, что часть искомого слова **-VOLution** идентична русскому понятию **ВОЛочение**, синонимом которому служит однокоренное слово **ВАЛание** (вспомните *вращательное движение коленВАЛа*), а латинское **RES** – *действие, речь, поступок, решение*, посредством своего индоевропейского родства с русским корнесловом **РЕЗ** (сравните *РЕШительно – РЕЗко*), адекватно приставке **РАЗ-**, то мы вправе рассматривать словообразование «революция», в его буквальном, изначальном, первобытном смысле, а именно: **RE (S) VOLUTION – РАЗ/ВАЛ**.

А теперь задайтесь вопросом: взялся бы человек за оружие, и пошёл бы убивать своих собратьев, если бы вещи назывались своими именами, и вместо призыва к *революции*, его призывали бы кличем по-русски – «на развал!», развал государства, родственных связей, семей? То-то же. Неизвестно, догадывались-ли рядовые участники соседней «революции достоинств», наши единокровные братья, о том, на что и ради чего они идут, но на происхождение наименования символа их большой гулянки им точно следовало бы обратить своё пристальное внимание. Дело в том, что даже в самом названии места рождения и выплеска неумной агрессивной энергии заложена конкретная программа, а по-сути, судьба всего мероприятия: слово, не так давно облетевшее весь мир, хоть и передалось славянам от носителей тюркского языка, но, на самом деле, оно родом из иранских наречий, и варьируется как **майдон • meydan • mejdan**, а переводится, будто в последовательности событийного ряда, как *площадь, поприще, поле битвы*, (и в финале, внимание!) **развал**. Кстати, этимология слова **майдан** тянется от персидского **майда** – *помол*, и родственно однокоренному русскому понятию **мято** (ср. с норв. **møte**, и шв. **möte** – *соборание*), отсюда и **место** (ср. с араб. **мачлис • majlis • мәчлис • mäclis • мэджлис**, дословно «**место соборания**»), как *умятая смётот людей площадка* (ср. с англ. **meeting** [ˈmiː tɪŋ] – *соборание*). Вот уж действительно, произошёл настоящий «помол», который *перемолол* десятки, затем сотни, а в итоге тысячи человеческих жизней и судеб! А всё по причине, на мой взгляд, банального слепого и бездумного преклонения перед «модной» импортной терминологией, превращающегося в какую-то нездоровую религию.

Кстати, о **религии**. Официально утверждается, что это слово образовано от латинского **religare** – *воссоединять*. Сразу возникает вопрос: кого с кем? Ведь на протяжении всей истории человечества, так называемые, мировые религии сеяли только раздор и распри между народами. Может, имеется в виду воссоединение с богом? Тогда почему же, воссоединившиеся с богом, «богочеловеки», обретши рай, не навещают своих сородичей по конфессии, погряз-

ших по уши в грехах, с целью навести порядок? Далее, некоторые уточняют: «восстановление связей». Простите, так всё-таки она, та самая «связь» была нарушена? Причём, ключевое слово здесь, наверное, «была»... была связь. И по логике, получается, что была... до *религии*!

Ну что же, попытаемся выяснить, что-за «воссоединение» кроется в самом слове. Итак, латинское *religare*, в свою очередь, происходит от праиндоевропейского *leig* – *связывать*, однако, давайте принимать во внимание, что на самом деле, этот перевод – один из множества синонимов, и даже *толкований* данного слова, а не его буквальный перевод, что, в принципе, нас и смущает, хотя бы по причине точного наименования исследуемого свойства в латинском *viscosus* – *вязкий*! Ведь, латинские *vincire* и *nectere* – это тоже *вязать*, но настолько же условно, как и *ligare*, ибо так называемое «пр. инд. евр.» *leig* – *связывать*, в настоящем, правильном названии языка – арийском, то же самое слово *leg* – означает уже *собирать*, а когда мы что-то *собираем*, то, соответственно, *складываем*, иначе *слагаем*, то есть, оставляем *лежать*, либо *приЛЕГать* (ср. с лат. *lego* – *набирать*), как это просматривается во взаимозаменяемых синонимах: *связно* – *складно* – *слаженно*. Так вот, именно этот корень, с его изначальным истинным смыслом в русском языке, и лежит в основе следующих иностранных слов: английский *lie* [laɪ] – *ложить*, *лежать*; нидерландский *liggen* – *лежать*; норвежский *ligge* – *лежать*; шведский *ligga* (*ligger* – *låg* – *legat*) – *лежать*, *располагаться*. Отталкиваясь от последних вариаций, лишний раз убеждаемся в равнозначности корней *LIG* – *LAG* – *LEG*, как носителей, единого с русским, смысла «*поЛЕГать* – *отЛАГать* – *сЛЁГ*», и тому подобных. Таким образом, уравниваются в своём происхождении два созвучных иностранных слова: нидерландское *LIGGEN* и общеевропейское *reLIGION*. А, поскольку, исходное буквальное значение латинской приставки *res-*, и единое её происхождение с русской приставкой *раз-* мы уже выяснили, переходим к сопоставлению английской огласовки всемирно известного слова с русским одно-коренным смысловым созвучием по уже отработанной схеме:

| R | E | (S) | L | I | G | I | O | N |

| P | A | З | Л | О | Ж | Ё | Н |

Налицо полная идентичность первородного смысла слова **религия** русскому понятию **разложение**. Но и это ещё не всё! Учитывая оригинальность звучания основ обеих словообразований без приставок, а также соответствие их значений, выходим на дополнительное фоносемантическое единство производных, отображённых в схождении транскрипций:

– **LIGION** ['lɪdʒən]

– **ЛОЖЕН** ['loʒ.ɐn]

И в этом нет ничего, противоречащего близости двух индоевропейских ветвей одного понятия, в прямом и переносном смысле: **ложен** – страдательное причастие прошедшего времени от глагола «(по)ложить», и **ложен** – краткое прилагательное, от полной формы «ложный». Тем паче, латинское *lego* – *набирать*, *собирать*, с его же значением в переносном смысле *lego*, *legi*, *lectum* – *читать*, *вещать*, настолько же двояко выглядит и в русском **СЛОГ** **изЛАГать** – тоже *читать*, *вещать*. Однако, уже негативное проявление детища одного и того же корня напрочь размывает привычное положительное восприятие в таких формах, как: **подЛОГ**, **подЛО**, **наЛГать**, и тому подобных. Что этому способствует? Ничто иное, как приставка! Это ещё раз убеждает нас в том, что всякая приставка – это не простой и условный набор букв, а совершенно равный номинальной основе слова, вполне самостоятельный корень! Вот и в данном случае, именно приставка нам показала в **РАЗ**, что на начальном этапе своего зарождения, значение словоформы **religion** в устах традиционных, исконно народных языков и верований было *разложением* и *ложью*, зачем-то насаждёнными извне, о чем не даст мне соврать далеко не полный перечень, однокоренных *религии*, разноразличных слов, в значении «ложь»: немецкий *Lüge*, нидерландский *leugen*, норвежский *løgn*, узбекский *ёлгон* • *yolg'on*, чешский *lež*, английский *lying*; и в значении «лгать»: нидерландский *liegen*, арийский *leug^h*-, староан-

глийский **lyge**, саксонский **liogan**, древне-норвежский **ljúga**, готский **liugan**, литовский **lugoti**, ирландский **luige**.

А теперь к вопросу о *разложении*. О каком «воссоединении» может идти речь, если, к примеру, в христианстве насчитывается около семидесяти двух течений, с отличающимися друг-от-друга обрядами и трактовками учения? О каком «восстановлении связей» можно говорить всерьёз, если в исламе существует около семидесяти трёх направлений, которые, мягко говоря, «не дружат между собой»? Как можно «связать» неисчислимое количество направлений и «поднаправлений» в одном только иудаизме, если его носитель – один этнос уже разделяют два совершенно разных «родных» языка: иврит и идиш? Заметьте, а ведь были упомянуты всего только три «мировых» религии, причём, вышедшие из одного источника, с категорией «авраамические религии»! Так что утверждение, что **религия** – это «воссоединение», является ничем не прикрытой *ложью*, а по факту – буквальным *разложением* любой страны, любого народа, любого языка на мелкие фрагменты. Уж если каждая из этих монотеистических религий утверждает, что «бог один», так почему же данные конфессии считают друг друга неверными «еретиками, кафирами и гоями»? Разве правда, сама по себе, может быть разной? Нет, она одна на всех, и имя ей – **ВЕРА** (ср. лат. **verum** — *справедливость*, с исланд. **vera** — *бытие*, и нидер. **waarheid** — *правда*), и слово это исконно русское, одного корня с понятиями **ВЕРх соВЕРшенства** и **ВРЕмя ВЕРнутья**. Внесём ясность:

1. Большинство людей, по умолчанию, **ВЕРят** в **соВЕРшенство** духа (ср. с эст. **voorus** – *совершенство*), всегда одерживающего **ВЕРх** над тленностью бытия (ср. белорус. **буда** — *верх*, с санскр. **Budda** – *пробудившийся*, то есть, по-сути, «поднявшийся вверх»);

2. В древнейшей традиции всех европейских народов всегда принято было проводить обряды **ВЕРОиспоВЕДаний**, воздев руки (головы, взоры) **вВЕРх** (ср. с арм. վերվր • *verevë*, лит. **viršus**, ст.-слав. **врѣхъ**, чеш. **vrch** — *верх*), в отличие от известных мировых *реЛИГий*, где всегда обязывали «опускать очи долу», отвешивать поклоны (ср. венг. **lehajol, lehajlik** – *наклонится*, с эст. **läheneda** – *клонится*), а то и, вообще, **ЛЕЧь** ничком (ср. шв. **lägga sig** — *ложиться*, с норв. **lyge** – *лгать*, и санскр. **ligga** – *крест*) и бить челом;

3. **ВРЕмя**, как **ВЕРеница** событий (ср. с латыш. **virkne**, лит. **virtinė, vora**, эст. **voor** — *вереница*), как **ВЕРетено** истории (ср. с чеш. **vřeteno** – *веретено*), наравне с Богами, всегда было судьёй всему, и везде было испытанием **ВЕРы** (ср. белорус. **ВЕРАцяно**, и эст. **värten** – *веретено*, с роуськь **ВЕРемя** – *время*);

4. Требованием **ВЕРы** обычно служило **об (В) РАЩение** к Высшим Силам, то есть дословно, необходимость **об (В) ЕРНутья** к образам Богов (ср. с фр. **reVERs** – *оборот*, от лат. **reVERsus** – *обращенный, возвращенный*), или попросту к Небесам (ср. укр. **віра** – *вера*, с ит. **vira** – *вверх!, поворачивай!*).

Из чего следует, что **ВЕРить** – это буквально, *ВЕРнуть себя* к РОДному лону: РОДной ВЕРЕ, своему наРОДУ, РОДне и приРОДе (ср. с эст. **rodu** – *ВЕРеница, ряд, цепочка, череда*). Глубоко убеждён, что если бы каждая нация, даже в одной на всех стране, веровала в своих родных богов, а не импортированных «богоизбранным народом» к «неразумным варварам», то не было бы никаких конфликтов и взаимных претензий на *религиозной* почве, в силу отсутствия неразделённой «любви к ближним», а на самом деле, банальных властных амбиций, как не было бы ничем необъяснимого и необоснованного рвения, во что бы то ни стало, всех соседей, сограждан, соотечественников и чужестранцев **об|В|РАТить** (читай, *обВОРовать, обо-ВРАТЬ*) в «свою» **реЛИГию**, то есть, по-сути, **обоЛгать**, а была бы одна на всех потребность ВЕРНУтья на ВЕРНУю стезю – к Родной ВЕРЕ своих Пращуров (ср. с укр. **поВЕРНУти на свою віру** – *обратить в свою веру*)!

«Ересь! Крамола! Кошунство!» – это ещё далеко не все, и достаточно безобидные эпитеты, которыми могут быть отмечены результаты нашего исследования, но... Увы! Такова сермяжная правда беспристрастной этимологической действительности: нравится это нам, или

нет – русский язык, будто нещадный полиграф, вскрывает то, о чём многие даже подумать боятся. А нужно-ли, кому нужно, и чего именно нужно бояться – правды языка, или язык правды? Это уже вопрос из «домашнего задания» для каждого здравомыслящего и благоразумного.

ИЗ-. На очереди предлог, она же приставка **из-**. Неплохо было бы убедиться в солидарности народов индоевропейской группы в почти одинаковой огласовке этой части речи: арийский **heghs**, латинский **ex**, греческий **eks**, гэльский **ex-**, ирландский **ass/ess-**, албанский **jashtë**, оскский **eh-**, умбрский **ehe-**, литовский **iž**, латвийский **iz**, прусский **is**, валлийский **a**, гэльский **as**, бретонский **eus**, фарси **аз**, немецкий **aus**. Если вы успели заметить, некоторые иностранные формы в точности совпадают с произношением, либо написанием союза «как» в других родственных им языках, например: ирландский **ass/ess-** – *из*, гэльский **as** — *из*, бретонский **eus** — *из*, фарси **аз** – *из*, немецкий **aus** – *из*, согласуются с английским союзом **as** [æz (полная форма); əz] — *как*; гэльский **ag** — *из* согласуется с кимрским **ag** – *как*; арийский **heghs** — *из* согласуется с бретонским **e-giz** – *как*, ну и так далее. Случайно-ли? Думаю, что это слишком много для случайностей. А что, если одно другому идентично? Посудите сами, когда мы берём что-то **из** числа чего-либо, то у нас в руках оказывается вещь *такая же*, **как** и остальные, нетронутые! И вот вам лишнее подтверждение: шведский **ock, också** – *тоже, также*, оскский **eh-** – *из*, нидерландский **ook** – *тоже, также*, умбрский **ehe-** – *из*, немецкий **auch** – *тоже, также*, гэльский **ag** — *из*, бретонский **ac’h** — *из*, албанский **jashtë** — *из*, согласуются с древнерусскими вариациями **яко, яки, ако, акы, оки** – *как*. А коль уж мы заговорили об эквивалентности понятий ИЗ и КАК, то и доказательства о *тождестве* их звучания в разных языках долго искать не пришлось: санскрит **ни** – *также*, древнерусский **иже** – *который, такой же*, роуськь **за, оже** – *как*, французский **aussi** – *также*, санскрит **átha** – *также*, испанский **así** – *такой*, шведский **så** – *такой*, согласуются с русским **из**, что перекликается даже с финноугорскими формами, как в эстонском **see** – *такой*, и эстонском же **seest** – *из*. К слову сказать, созвучное последнему, английское **seize** [si: z] – *хватать, брать, ловить, поймать, взять, понять, изымать*, наводит на размышление о тесной связи всех трёх упомянутых факторов сложения смысла фонемы **из** [’is]: а) *откуда* брать, б) *какое* брать, в) *как* брать. В нашем распоряжении очередное «странное» сходство, созвучных русскому ИЗ, целой серии иноязычных понятий, как бы подсказывающих на ассоциативном, порою абстрактном уровне процесс возникновения нашего предлога и приставки **из** конкретного корнеслова, причём, исключительно родного, русского:

санскрит **нич** – *низ* ==> татарский **ничек** – *как*;
 английский **neither** [’naɪðə] – *также* ==> фарси **низор** – *нуждающийся*;
 английский **within** – *изнутри* ==> турецкий **dizmek** – *низать*;
 таджикский **низ** – *также, тоже* ==> персидский **nizom** – *нить*;
 эстонский **nagu** – *как* ==> кимрский **ag** – *как*;
 вульгарная латынь **asa** – *брать* ==> башкирский **аҫ** — *низ*;
 санскрит **ййа** – *движение* ==> русский **иже** – *который*;
 санскрит **иза** – *движение* ==> русский **из** – *от, с*.

Если кто-то ещё не догадался сам, о чём идёт речь, поясню: предлог и приставка **ИЗ** — есть результат редукции начальной согласной буквы Н в исходном корнеслове **НИЗ**, не только как носителя узкого понятия «анти-верх», а в более широком смысле сНИЗывать – *изымать, снимать, вынуждать*. Ведь, вот парадокс, мы все уже начинаем забывать о том, что **низ-**, как часть слова, когда-то широко применялась в качестве... приставки!: **НИЗменный** – *ИЗменищик*; **НИЗвергать** – *ИЗвергать*; **НИЗвлекает** – *ИЗвлекает*; **НИЗводит** – *ИЗводит*; **НИЗгнетать** – *ИЗгнать*; **НИЗлагать** – *ИЗлагать*; **НИЗойти** – *ИЗойти*; **НИЗнаник** – *ИЗнанка*; **сНИСкать** –

Искать; и т. д. и т. п. Взять, хотя бы, уже выходящее из употребления, слово *Исподнее*, встарь звучавшее как *НИСподнее* – то есть *НИЖнее*!

Но это совершенно не значит, что предлог и приставка ИЗ, как наследие корня НИЗ, должно являться носителем значения «обратно верху», хотя бы потому, что сам первородный корень НИЗ далеко не всегда является противоположностью, вообще, чему-либо. Например, в словах, включающих данный корень, и в его ответвлениях, с вариациями иного звучания, даже намёка нет на «антипод верха»: наНИЗывать, проНЗать, НОЖ, заНОЗа, НОС, НОГа, НАГоЙ, НЕГа, сНЕГ и проч., и проч. Тут, скорее, заложен смысл, сродни понятию «нутро», а точнее, положению или движению вНУТрь, либо ИЗ/НУТри. То есть, в одном лице, корне-слов, корень, предлог и приставка НИЗ является носителем значения «проНИЦать, возНИ-Кать, выНЕСти, обНАЖить», а вот в каком направлении: вниз, вверх, в сторону или на себя – это уже зависит от контекста. Но одно можно сказать с уверенностью: свою приверженность к направлению вНИЗ и расположению вНИЗу слово НИЗ приобрело ещё в эпоху формирования корневой матрицы, с её производными вариациями, связанными с... тяготением Земли! Обратите внимание, что на самом деле означали привычные нам слова в древнерусском языке: **НУЖно** – это *тяжко*, а **НУЖный** – это изначально *приНУДительный*! Как это ни странно, но выходит, что единые по смыслу слова **нужно** и **надо** – происходят от разных корней! Это легко проверить на примере словообразования наДОБно, что является эквивалентом однокоренному удоБно. Получается, что слово сДОБА, вышло из понятия ДОБАвить, где ДО – это приставка, а БАвить родственно глаголу доБЫВать, корень которого рождён понятием БЫТЬ! В итоге обнаруживаем, что НА/ДО – это слово, фактически, состоящее из двух приставок!

Вернёмся к НУЖде. Так вот, благодаря редукции первой согласной в корне НУД, и появились на свет понятия **УД** – *член* (отсюда, и *НУДист*, и стиль *НЮ*), и **УДочка** – *рыбацкая снасть*, как приспособления, *которые и которыми тянут*! Таким образом, уравниваются в исходном значении два разных по конечному смыслу, но единые по происхождению, два глагола: приНУЖДать и взНУЗДать. Из последнего действия следует целый выводок словообразований с редуцированной согласной Н: УЗДа, Узел, Узкий, соЮЗ, УЖ, УСТЬе, УСТа, УСы, УШи, то есть, как уже было сказано ранее о родственном корне НИЗ, все вНО-Шения вНУТрь, как НИТЬ, НОЖ, вНУШение, либо выНОСится, выНЕСено ИЗ НЕДр чего-то, как НОС, НОЗДри, НОГи, НОГти, НАГота, НЕГа, сНЕГ. Посредством же единой корневой матрицы Н-Д, обнаруживаются сразу несколько понятий, так или иначе, связанных с Землёй, а значит и с её *силой тяготения*: др.-рус. **НУДма** – *силой*; **НЕДра** – *земное НУТро*, отсюда и **Ядро** (изначально *НЕДро*), словно говорящее свидетельство хорошей осведомлённости предков русичей о строении планеты!

ВСЕ-. Между прочим, сакральные знания наших пращуров о мироздании этим не ограничиваются – примеров множество, и вот один из них: всем нам хорошо известно слово **вселенная**, мы даже «в курсе», что это *космос*. Вот, собственно, и всё... Дело в том, что общепринятая этимология старославянского **въселенаж**, якобы, от понятия «вселение» не выдерживает никакой критики – древние русы называли *вселенной* *весь* Мир, со всей его природой: бескрайними морями-океанами, безжизненными пустынями, вечными снегами, а главное, светом далёких звёзд. О каком «вселении» может идти речь, если за частоколом их собственных *селений*, на дальних юго-восточных рубежах Руси гуляли буйные ветры бесконечных степей, а на крайнем северо-западе по голым ледяным скалам даже белые медведи редко бродили? Народов, извините, было – раз-два и обчёлся! Племян была уйма, но людей-то в них было мало! По логике официальной версии выходит, что подобная, описанной нами, «вселенка» была неким убогим, реденьким, с огромными проплешинами, безлюдьем, и скорее всего, представляла из себя чертоги одного этноса, с его неотступными соседями-паразитами. Настолько-ли узок был Мир в представлении наших Славных Предков? С каким-то экстати-

ческим единодушием, отечественные фарисеи-филологи подхватили мнение этимолога-немца Фасмера о том, что *русское* слово **вселенная** «является калькой (!!!) *древнегреческого* слова *οἰκουмена* (др.-греч. *οἰκουμένη*), от глагола *οἰκέω* «населяю, обитаю». Как??? Как исконно русское, иже старославянское, а значит и древнерусское слово **въселенаж** – *весь белый свет, целый мир*, вдруг стало «калькой» с греческого (!) слова *οἰκουμένη*, состоящего из 8 букв, с произношением в русском транслите: [АЕЙКМНОУ], означающего в представлении древних греков, всего-лишь, «обитаемую часть земли»?! Можете представить себе пределы хождения древних греков... Впрочем, это не единственный пример безропотного принятия нами на веру любой фразы, брошенной маститыми светочами прогрессивного Запада.

Так, что же нам может открыть в этом слове наш системный анализ? Во-первых, начальная часть **ВСЕ**- данного сложно-составного слова, есть та самая неудобная, а потому и пренебрежительная для учёных заковырка, которая создаёт дискомфорт в объяснении остальной части слова, зато придаёт смелости на половинчатое объяснение её непричастности к понятию «вселенная», поскольку оно «лишь созвучно определительному местоимению «всё». Почему же тогда академики нам не объяснили, чему «лишь созвучна» вторая часть отвергаемого ими деления **-ЛЕННАЯ**? Странно, правда? Что же получается, они просто отмахнулись от проблемного для них места в слове? Полагаю, что на самом деле, филологов просто смутит и отпугнул твёрдый знак, стоящий после согласной В, которую они, не мудрствуя лукаво, поспешили отнести в разряд приставки к, никогда не существовавшему на Руси, слову «селенная», в отличие от реально употреблявшегося и задокументированного определения *ленная!* Видимо, они не удосужились проверить, как писалось слово *все*. А писалось оно именно так, как в слове **въселенаж**, то есть **ВЪСЕ**! Более того, в слове **вселенная**, оно является не столько «определятельным местоимением», сколько наречием, сродни понятию «сообща», и частью сложно-составных слов, начинающихся на **обще-**, что, собственно, мы и наблюдаем в роусь-към **объче**, **общче** – *все*! Само же слово дробится на предлог ВЪ, как носитель условно-обобщённого смысла «веха» (*указатель*), и указательное местоимение множественного числа **СЕ** (*эти*), которое, в свою очередь, является производным от праславянского **су**: **е** – *суть есть* (ср. с серб. **су**, **јѣсу** – *суть*, и макед. **сет** – *суть*). Не отсюда-ли французское **su** [sqi] – *сущность*? По крайней мере, финское **se** – *он, оно, тот, этот*, вкупе с французскими **ce**, **cela** – *это*, подкрепляют уверенность в неслучайности связующей роли звука S (ср. с англ. **sooth** [su:θ] – *истина*).

Во-вторых, в оставшейся части слова **-ЛЕННАЯ**, с отсеканием суффикса **-Н-** и окончания **-АЯ**, всплывает корень **-ЛЕН-**, и легко угадывается, как одна из архаичных вариаций происхождения слова **лан** – *поле, надел земли*, и едино по происхождению с однокоренными: **ЛОНО** (ср. с чеш. **luno** – *лоно*), **ЛУНка** (ср. нем. **Loch** – *лунка*), **ЛУНа**, **ЛИНька** (ср. с англ. **line** [lam] – *нить паутины*), **ЛЁН** (ср. с пол. **len** – *лён*), **доЛОНь** (ср. с чеш. **dlaň** – *ладонь*), **дЛАНь** (ср. с кимр. **llaw** – *длань*), **дЛИНа** (ср. с англ. **length** [lenθ] – *длина*), **ЛАНита** (ср. с лат. **lanitium** – *шерсть*), **ЛьНуть** (ср. с англ. **cling** [kliŋ], **clung** [klɪŋ] – *льнуть*), **сЛОНяться** (ср. с англ. **lean** [li:n] – *при-слонять*), **поЛЯНа** (ср. с англ. **lawn** [lɔ:n] – *поляна*), и родственно латинскому **planum** – *плоскость*, и английским однокоренным: **land** [lænd] – *земля, страна, мир*, и **long** [lɒŋ] – *долгий, длина, обширный*.

Таким образом, исходное значение слова **ВСЕ/ЛЕННАЯ** – это **ОБЩЕ/ЗЕМНАЯ**, или, **ВСЕ/ЗЕМЬЕ**. Вопрос, почему испокон веков этим словом называют ещё и необъятное бесконечное пространство над головой – риторический, ибо становится вполне очевидным, что авторы этого древнейшего русского понятия, первые носители нашего языка, задолго до астрономических открытий планет, прекрасно осознавали существование в межзвёздном пространстве... Земель! Не отсюда-ли древнегреческая **Σελήνη**, **Селéна** (от **selas** – *блеск, огненное явление*) – *богиня луны*, будто искажённое иноземным акцентом древнерусское имя **Свет-**

ла́на? Ведь, расклад этого имени на Свет и Лана широко известен, и употребляем в народе. Вот, что на этот счёт пишут в одном из бесчисленного множества именослове:

«Имя Лана имеет несколько версий происхождения. По первой версии, имя Лана – это славянское имя. Слово „лан“ на древнерусском и украинском языках означает „широкое поле“, поэтому имени Лана дают толкование „плодородная“. От этого же корня и произошло древнее слово „ланины“, означающее „щеки“. „Лан“ на древнерусском означает „земля“, именно украинское слово „лан“ как раз и обозначает пахотную, а в более широком смысле – плодородную, плодородную землю или землю обитания, поскольку на неплодородных землях люди не поселялись. Отсюда образованы такие названия, как Русколань – Русская земля; Медиолань – срединная земля; Скотландия – земля скотоводов, искаженная в нашей стране в Шотландию; Инглань – земля инглов, искаженная в Англию и т.д.; селянин – живущий на земле, селение – место жительства на земле. Синоним имени Лана – Светлана».

Весьма полезная информация, с которой я во многом согласен, но... Тут выходит маленькая неувязочка: каким таким образом **лан**, то бишь, *земля*, может источать *свет*? Нет, бывают, конечно, подобного рода природные аномалии, но не настолько частые, чтобы сделать это имя всенародно любимым и распространённым во всём славянском мире! И на помощь приходит братский чешский (внимание!): **luno** – *лоно*. А, с учётом единородного происхождения слов: *лоно*, *лен* и *лан* – этой дружной семейке не хватало только... **луны**, пишу с маленькой буквы, поскольку это не ошибочно принимаемое за латинское название Месяца – Luna, а исконно русское понятие, с уменьшительным **лунка** – *маленькое лоно*! Соответственно, «большая лунка» – звалась Луною, в том числе и небесной, старославянской Лоуной, проще Лоном, реже Леной и... Ланом. Теперь понимаете, от какого **лана** мог исходить *свет* в момент наречения новорожденной именем СВЕТ/ЛАНА? Правильно – от спутника Земли, в час яркой полной Луны в чистом ночном небе!

А теперь сюрприз для скептиков. Господа, учёные мужи, отрицая в слове **вселенная** приставку **ВСЕ-**, вы сами выбиваете из-под себя почву дополнительной доказательной базы в пользу присутствия в этом слове *понятия* (а не слова!) «вселение», ибо общеславянское **село** — *населенное место, поле, земля, почва, жилище, местечко, деревня*, как производное от полной формы СЕ/ЛЕНИЕ, не имеет отношения к понятию «седло» (что подчёркивает даже, любимый вами, Фасмер), и, на мой взгляд, представляет из себя сложение из, упомянутого ранее, указательного местоимения СЕ (*суть есть*) и неполного корня ЛО – краткой формы произношения слова *лоно*, иначе *лан*, или *лен* – тоже *поле, земля, почва*! По этой причине глагол СЕ/ЛИТЬся так близок по корню с диалектным русским **ленуть** – *лечь*, подсказывая тем самым потаённый смысл, заключённый в слово сЕЛЕНИЕ, где люди имеют возможность СЛИТЬся – побрататься друг-с-другом, породниться семьями, *слиться* с природой и Матерью-Землёй (ср. с лат. **select** – *подбор*). А такое говорящее в данной ситуации слово *сЛАНец*, только усугубляет свою скЛОНность к однокоренному родству с понятием (*но*) сЕЛЕНец, или сЕЛЯНин, как производное от слова ЛЕНИТЬся – с его изначальным смыслом ЛОНИТЬся, иначе, (*при*) ЛОЖИТЬся (в данном случае, к земле), что подтверждается однокоренными созвучиями в литовских **sulankstyti** – *сложить*, и **sulenkti** – *складывать*, где **su** — приставка, а **lan**, **len** — корень.

Та же корневая матрица Л-Н лежит и в основе слов ДО/ЛИНа и Д/ЛИНа (вспомните др.-рус. Д/ЛАНь и ДО/ЛОНь – *ладонь*), где неожиданно вскрывается новое качество начальной согласной Д, как приставки, ранее и по сию пору официально принимаемой за неотъемлемую часть корней данных слов! А ведь проверяется этот факт «на счет раз»: учитывая равнозначность слов Д/ЛИНный и ДО/ЛГий, с его вариацией в кратком прилагательном ДО/ЛОГ, мы тут же осознаем истинное происхождение однокоренного ДО/ЛГ, как производное от понятия ДО/ЛАГать, ибо ДО/ЛОЖИть и оДО/ЛЖИть – не просто созвучия, но однокоренные слова единого происхождения, сравните с английским **delegate** ['delɪgət] – *долг*, где явно угадыва-

ется традиционная, романского происхождения, приставка **de-**, и основа слова **legate**, в своём дословном переводе означающем *завещать*, но в буквальном смысле *изЛАГАТЬ*, с его корневым родством в слове *заЛОЖить*, *заЛАГАТЬ*, от понятия *заЛЕГАТЬ* – попросту, *лежать*, а как известно, *заЛОГ* – это обеспечение *ДО/ЛГа*!

ДО-. Итак, наша задача – выяснить корневое происхождение приставки *ДО-*. Продолжая развивать предыдущую тему, заметим фонетическую близость слов *поДО/Л*, *ДО/Л* и *ДО/Ля*. Разные по семантике слова начинают своё сближение в момент выяснения их родословной. Первые два слова есть результат сокращения понятия *ДО/ЛОГ*, и потому родственны словам *Д/ЛИНа* и *ДО/ЛИНа*, соответственно, третье слово родственно последним, посредством его источника – понятия *ДЕ/ЛЕНИЕ*, а это уже расходится с официальной трактовкой происхождения перечисленных слов от корня *ДОЛ*! Почему? С позиций нашей методики расшифровки всё объясняется предельно просто: «нынешний» корнеслов *ДО/Л* представляет из себя результат предыдущего сращения приставки *ДО-*, и корневого ядра *Л* – прародителя корневых матриц *Л-Н* и *Л-Г*, что отразилось на родстве словообразований: *ДО/ЛОГ*, *Д/ЛИНен* и *ДО/ЛИНа*, *ДА/Ль*. Ведь, что такое *ДО/Л*? Это *яма, ров, продольный жёлоб, низина, впадина, долина* и (внимание!) *ЛОГ*, что как раз и является изначальным корнем в слове *ДО/ЛОГ* и синонимом понятия *ДО/ЛИНа*, иначе, *ДО/Л*! А чтобы понять значение в этом случае приставки *ДО-*, достаточно обратиться к братскому украинскому, в котором предлог *ДО* равен русскому предлогу *К*, и к рязанскому произношению слова *долина* – *ДО/ЛЕНа*, что равносильно *ДО ЛОНа* (вспомните *ДО/ЛОНь* – *ладонь*), в смысле *ДО ЛОЖа*, иначе, *ДО ЛОГа*, то есть, всё, что относится *К ЛЕЖа*чему положению на, или, в земле, либо на любой другой горизонтальной поверхности. И мы не зря упоминали латинскую приставку **de-**, поскольку английское слово **delete** – *удалять*, берёт своё начало от латинского **delinere** – *удаление*, а как мы уже выяснили, слово *ДА/Ль*, иже *ДО/ЛьНий* исходит от *Д/ЛИНа*, или *ДО/ЛИНа*, а посему основа русского слова *удаЛИТЬ*, как синоним глаголу *отДЕЛИТЬ*, буква в букву совпадает, и звучит одинаково со своим английским переводом – [dr'li: t], а латинское **delinere** так же созвучно и равно по смыслу русским понятиям *удАЛЁН* и *отДЕЛЁН*.

В том же ключе легко разрешается вопрос с наречием *ДО/ЛОЙ*, как производным от понятия *удА/ЛЕНИЕ*, где слог *ДА* рассматривается уже в необычном качестве – небрежно произносимой приставки *ДО*, с безударной гласной. В случае же с *долгой*, следующий слог *ЛОЙ*, по-сути, вариация корня *ЛЕН*, становится таким же корнем, как и в слове *С/ЛОЙ*, с вариацией *С/ЛАНец* – *сЛОЖенный пЛИТняк* (ср. с англ. **slant** [sla:nt] – *склон*, **slate** [sleit] – *сланец*). Следовательно, мы можем провести семантическую параллель русского *ДО/ЛОЙ* с английским **delay** [dr'lei] – *отложить*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.